

Глава 1. Сражение на плато.

Преследователи и те, кого преследуют... Обычно, первые имеют психологическое преимущество, и в этот раз это не стало исключением.

— Ха! Ха! Ха!

— Фуф... ха...

Большое подразделение Империи маршировало домой сплюсненной цепью по извилистым горным тропам. Они двигались быстро и надолго не задерживались на перевалах. Черета подъемов и спусков болезненно давила на их талии и ноги. По сравнению с тем, как они проходили здесь недавно, обратный путь оказался намного сложнее, что не могло не омрачать их лиц.

Солдаты не могли расслабиться из-за ощущения наступающего врага позади. В горном хребте, который и без того был слишком суров для людей, армии Киоки и Альдеры сели на хвост.

— ...

Командующий Мэттью Тетдрич двигался в центре строя, глядя на своих людей с серьёзным выражением лица.

Его армия со временем замедлилась, а их реакция стала более вялой. Сколько бы он ни напоминал своим людям, строй часто рушился. Приняв все факты во внимание, он сразу же остановился.

— Остановите марш. Устроим здесь долгий перевал. Дайте своим людям отдохнуть.

— Но... майор...

Это был перерыв, которого с нетерпением ждали многие солдаты. Однако его адъютант чувствовал врага позади, и его глаза показывали, что сейчас не время для отдыха. Мэттью думал также, однако твёрдо повторил приказ.

— Никаких возражений. У нас будет долгий перерыв. Нам ещё предстоит многое пройти, поэтому отсутствие отдыха сейчас может отрицательно сказаться на нас в будущем.

Отдавать бессмысленные приказы, изнуряющие войска, было распространённой ошибкой командиров низшего звена. Пухлый парень убедил себя в этом и подал пример, сев со скрещенными ногами на землю. Солдаты вокруг него тоже робко сели.

Его адъютант всё ещё нерешительно стоял, поэтому Мэттью потянул его за руку.

— Ну же, садись и перекуси. Не переживай, враг нас ещё не догнал.

Прежде чем адъютант успел что-то сказать, парень сунул ему в рот сушёного миндаля. Взглянув на адъютанта, которому ничего не оставалось, кроме как жевать, Мэттью сосредоточил своё внимание на тыле.

— Торвэй, всё нормально?

Тихо произнёс Мэттью имя своего товарища, чтобы никто его не услышал. Зеленоволосый парень сейчас находился в арьергарде. Торвэй, конечно, стал невероятно надёжным, но его изменившееся мышление беспокоило Мэттью.

Вместо безопасности за себя и своих людей, Мэттью больше беспокоился о парне с нефритовыми глазами.

***

Тем временем, в нескольких километрах восточнее горной тропы. В отличие от мрачных лиц имперских сил, преследующая армия Киоки была в приподнятом настроении.

— Вперёд, вперёд, вперёд! Враг убегает, поджав хвосты! Это наш шанс ударить по их беззащитным спинам!

Офицеры гнали своих людей вперёд, придерживаясь принципа - скорость имеет решающее значение в военных маневрах. Они резко контрастировали с Мэттью, который решил отдохнуть, несмотря на ужасную ситуацию. Спринт резко подорвёт их силы, но, учитывая ситуацию, несмотря на грубую стратегию, они явно не ошибались.

— Бежим, даже если ноги немеют! Если мы дадим противнику время, то они выстроят линию обороны! Если сейчас как следует не постараетесь, то потом будете страдать сильнее!

Командиры продолжали гнать своих подчинённых. Бегущие с прерывистым дыханием солдаты понимали их логику и не жаловались. Разгромленный противник был отличной добычей, в этом и была хитрость. Однако...

— Бежим, бежим! Поймаем их до того, как они построят форт, и сокрушим их! Даже не думайте об отдыхе! Вперёд, даже если лёгкие отказыв...

Хриплый голос, призывающий людей, внезапно замолчал. Командир с пулей между бровями упал на спину, и град пуль безжалостно обрушился на солдат, наблюдающих за этой сценой.

Они в панике отступили, и их продвижение остановилось.

Атаковать беззащитные спины врага было не совсем просто. В вооруженных силах было здравым смыслом оставить надежное подразделение позади, чтобы то приостановило преследователей и защитила отсыпавшую армию, которая в такие моменты была наиболее уязвима.

— Семнадцать попаданий. Передовые части противника отступили вниз по склону.

Разведчик, наблюдавший за результатами в телескоп, спокойно доложил. Примерно в 200 метрах от армии Киоки снайперы в камуфляжной форме заняли позиции на скалах по обе стороны дороги.

— Продолжаем оборонительный огонь. Стреляем, как только враг окажется в пределах досягаемости.

Твёрдым тоном приказал командир снайперов подполковник Торвэй Ремион. Судя по количеству звёзд на его погонах, ему не следовало сражаться на передовой, но он игнорировал подобные практики и по собственному желанию продолжал находиться на передовой.

— С самого начала разница в наших цифрах была понятна. Но сколько времени мы сможем выиграть, если продолжим сражаться?

Спросил один снайпер, всё ещё держа палец на спусковом крючке. Парень с нефритовыми глазами не посмотрел в его сторону и сразу ответил.

— Если они не прорвутся по другим маршрутам, то мы сможем задержать их здесь на сутки. Мы отступим, когда наши боеприпасы упадут ниже 30%. Тогда начнём менее рьяно задерживать противника, потихоньку отступая на запад. И вот так повторяем одно и то же, пока безопасно не дойдём до наших.

Его тон не допускал отказа. Его подчинённые приняли решение и сосредоточились на движениях врага, в то время как Торвэй смотрел в другую сторону, как будто что-то предчувствуя.

— ...

— Что такое, командир?

Неожиданное действие командира оборвало его вопрос. Его начальник схватил подчинённого за бок, и тот упал за землю со своего положения стрельбы с колена. Сразу после этого, прямо над ними пролетели пули.

— Тц...

Торвэй в считанные секунды спас жизнь своему подчинённому и принял позу для стрельбы лёжа. Он сконцентрировался на том направлении, откуда прилетели выстрелы, и нажал на спусковой крючок.

— Аагаа...

Почти в то же время солдат Киоки погиб в траве в 150 метрах от него.

— Белси? Медика!

Видя, что их товарищ погиб при неожиданных обстоятельствах, солдаты вокруг вздрогнули. Лишь некоторые ветераны проигнорировали это и были в предвкушении.

— Да ты шутишь!? Что с этим выстрелом?

Сказал разведчик, наблюдающий в телескоп, тихим дрожащим голосом. Мужчина, держащий рядом с собой Ветрянку Винтовку, горько ухмыльнулся.

— Хотел бы я, чтобы это было моё воображение, но вы это видели!?

— Да... Этот высокий стрелок убил Белси в тот момент, когда прилёт.

Выстрел был сродни фантастики. Простое осознание того, как связаны эти события, уже было чудом. Он упал на землю, чтобы уклониться от выстрела, прицелился и нажал на спусковой крючок - он сделал всё это менее чем за секунду и отнял жизнь у рядового Белси. Техника была невероятной.

— Неужели “Ружья Ремион”?

— Тут расстояние более ста метров. Поразить цель с первого раза... офигеть.

Однако они не могли продолжать восхищаться. Их ярость, вызванная убийством товарища на их глазах, пересилила ледяной страх, который они чувствовали, и солдаты крепко сжали своё оружие.

— Хватит болтать, надо убить этого гада. Если он выживет, то мы потеряем из-за него сотни товарищей в будущем!

— Да, я знаю!

— Враг спрячется в кустах вниз по склону к юго-востоку. Седьмой отряд, начинайте ответный огонь.

Не зная, насколько невероятным был его выстрел по врагу, Торвэй, находившийся под ответным огнем, спокойно проинструктировал своих людей.

— Они видели наше развёртывание? Они реагируют быстрее, чем ожидалось.

— Это лишь говорит о том, что против нас не дилетанты... Сержант Терран, даю 30 секунд, чтобы предложить лучшую тактику, которая позволит уничтожить врага в той области.

Он заставил подчинённого задуматься. Парень уже знал лучший ответ, но намеренно сдерживался. Несмотря на тяжелую ситуацию, Торвэй воспринял этот бой как пробный тест своего подразделения. Он был полон решимости стимулировать рост своих подчиненных.

Осознав намерение своего командира, сержант Терран на мгновение замолчал.

— Возьму свой отряд и обойду с севера к восточным холмам. Если все сконцентрируют внимание врага на себе, то через 20 минут...

В этот момент сержант что-то понял и остановился. Он немедленно проверил предложенный им обходной маршрут с помощью телескопа - судя по неестественному покачиванию травы, он был уверен, что его суждение было ошибочным.

— Приношу свои извинения, противник предвидел такую возможность и устроил засаду. Пожалуйста, дайте мне 30 минут. Я возьму с собой 2 отряда, чтобы захватить восточный холм, а после открыть подавляющий огонь по противнику.

— Хорошо. Когда вы захватите этот холм, противник, вероятно, отступит.

Ответ подчинённого Торвэй оценил как проходной. Сержант Терран почувствовал гордость в груди и с беспокойством посмотрел на своего командира.

— Мы не сможем помогать вам до конца сражения. Точно всё будет в порядке?

— Не волнуйся. Я не буду думать о переброшенных отрядах, как о простаивающих силах.

Немедленный ответ Торвэя заставил сержанта затаить дыхание. Воздух вокруг него был слишком напряженным. Даже люди, которые долгое время служили под его началом,

чувствовали трепет, внушающий страх.

— Хмм*, интересно. Очень интересно.

Беловолосый офицер, несмотря на протест адъютанта, поднялся высоко на платформу и сияющими глазами наблюдал за полем боя.

— Миара, смотри, это беспрецедентное поле битвы. Нашему продвижению мешают хорошо обученные стрелки, и мы тоже пытаемся уничтожить их с помощью наших стрелков. Я не могу хорошо их рассмотреть, но они определенно главные герои этого поля битвы.

— Да слышала я, слышала. Спускайся уже! Мы может вне досягаемости, но про шальные пули не забывай!

Миара стояла перед ним, как будто защищала упрямого ребёнка. Джин нежно положил руку ей на плечо и продолжил.

— Я должен признать, что сейчас они лучше меня используют стрелков. Очевидно, они привыкли работать в единицах меньшей взводу. Учитывая дальность действия оружия, нет необходимости собирать всех в одном месте для огневой мощи. Тем не менее, маленьким группам потребуется интенсивная подготовка, чтобы принимать решения самим.

Он откровенно похвалил врага, без какой-либо враждебности или предвзятости. Таким образом, адъютанту пришлось взять на себя эти негативные аспекты. Она застыла и прокомментировала.

— Я согласна с тем, что эти Снайперы весьма неприятны, но они не представляют особой угрозы. Особенно на открытых местностях. Будь то трава или скалы, наша Взрывная Пушка разнесёт их вместе с укрытием.

— Ах*, мы столкнёмся с проблемами, если будем продолжать полагаться на преимущества наших взрывных пушек. Я думаю, что наши способы ведения боя тоже должны развиваться. А вы... что думаете по этому поводу, профессор?

Джин, не сводя взгляда с поля битвы, спросил старого мудреца, взбирающегося на платформу позади них. Анарай отряхнул песок с колен и встал рядом с Джином кряхтя.

— Если хочешь побыстрее продвинуться дальше, то тебе нужно разделаться с этими стрелками.

— Да*. Я подумывал о том, чтобы возвести дымовую завесу, но мы идём против ветра. Точность их выстрелов упадёт после захода солнца, но это также замедлит наше продвижение.

— Опасно передвигаться по горам ночью. Будь я имперцем, то не упустил бы этой отличной возможности. Наставил бы ловушек благодаря местности и, возможно, смог бы разнести большую армию.

— Как вы и говорите. Учитывая все риски, ночью мы никуда не пойдём, поэтому продвигаться придётся днём.

Джин кивнул, и лишь Миара понимала почему. Насколько бы трудной ни была задача, парень никогда не показывал особого беспокойства. Лишь когда он начинал говорить таким расслабленным тоном, Джин подбирался к решению трудной задачи.

— Но даже так, я создам нам возможность прорваться.

***

— Ха! Ха! Ха...

На базовом лагере Имперской армии солдаты, сосредоточенные на строительных работах, суетились вокруг. Мужчина бежал к западу от базового лагеря с прерывистым дыханием. Погоны на его плечах не соответствовали внешнему виду человека чуть старше тридцати... он был бригадным генералом.

— Ваше Величество Шамию! В-вы в безопасности!

Его голос стал пронзительным от нервозности и страха, давая понять, что человек перед ним превосходит его во всех мыслимых отношениях. Императрица Шамию Китра Катванманиник спокойно вышла из-за стены телохранителей и поприветствовала своего вассала.

— Успокойся... и прости, что привела сюда врага.

Шамию горько надула губы и посмотрела назад.

— Этот базовый лагерь пришлось перенести поглубже после донесений, поэтому мы воссоединились на несколько дней позже, чем ожидалось.

— Да, мои глубокие извинения...

— Я тебя не упрекаю. Я тоже выступила не лучшим образом и сейчас просто хочу разобраться.

Что здесь произошло?

Сазаруф смекнул, что Императрицу больше интересовали разведданные, нежели извинения, поэтому он сразу же заговорил после короткой паузы.

— Майор Мэттью, преследовавший верующих, уходящих на восток, встретил ответное сопротивление от врага и сейчас отступает. Мы ожидаем противника, поэтому передвинули базу на восток, чтобы поскорее с ними воссоединиться.

Получив ожидаемый ответ, Шамию поджала губу.

— Всё так плохо обернулось, хотя с ними Торвэй, мда. Похоже, мы не покинем этого места, пока не встретимся с Мэттью и остальными.

— Да... по крайней мере, если их не бросим.

Холодно добавил бригадный генерал. Понимая, на что он намекает, Императрица впилась в него взглядом.

— Сазаруф, не зли меня. Разве я похожа на ту, кто собирается так поступить?

— Я оговорился. Простите мою наглость, Ваше Величество.

Сказал Сазаруф с облегчённым выражением лица и низко поклонился. Шамию же продолжила сердито смотреть, а затем со вздохом отвела взгляд.

— Ладно. По тебе видно, что ты не собираешься бросать своих подчинённых даже под риском смерти, поэтому я прощу тебя на этот раз.

Сказала Шамию более мягким тоном. Первостепенной задачей любого имперского солдата являлась сохранность Императрицы, однако сама девушка не разделяла такого мнения.

Люди, которые воспринимали её как тирана не знали... Она может быть жестокой, когда необходимо, но она никогда не считала, что её жизнь стоит защищать ценной остальных.

— Спасибо за великодушие, Ваше Величество. Мы уже рассмотрели план, чтобы сопроводить Вас в безопасное место, и в целом возможно сформировать отряд, однако...

Сазаруф остановился и посмотрел на противника на западе с помрачневшим выражением лица.

— Нам понадобятся огромные силы, чтобы защитить Вас и прорваться через врага... Для такого исполнения нам нужна хотя бы половина от общего войска.

— Если мы разделим войска, то будет непросто отразить противника, преследующего силы Мэттью.

Девушка подытожила. Сазаруф, более не удивляясь её быстрому оцениванию ситуации, кивнул.

— Простите за некомпетентность, но всё так.

Шамию оглянулась, услышав такой ответ, а затем продолжила, после небольшого размышления.

— Возможно ли уничтожить противника имеющимися силами, а после отправиться на помощь Мэттью?

— Прямо сейчас, наши силы сосредоточены на постройке оборонительных сооружений. Если мы отправим их в атаку, то работа встанет. В случае быстрой и решительной победы, солдаты смогут продолжить работу после боя... Но если сражение вдруг затянется, то наша база окажется более незащищённой, когда враг грянет с востока.

— Понятно. Мы не можем ничего предпринять, пока не явятся силы Мэттью и врага, преследующего их. Сражение на два фронта банально неизбежно.

— К сожалению, это так...

Сазаруф опустил взгляд, испытывая стыд за собственную некомпетентность. Императрица же считала это пустой тратой времени, а потому продолжила с решительным взглядом.

— Раз такова ситуация, то примем всё как есть. Ты уже продумал план на случай, когда нас атакуют с двух сторон?

Пока она ждала ответа от Сазаруфа, в её золотых глазах можно было заметить чёткое ощущение праведности. Подстрекаемый её взглядом, мужчина выпрямил спину, предположил будущее и ответил.

— Продумал. Учитывая нынешнюю местность...

***

— Фух!

В ускоренном темпе, граничащим с потерей сил у людей, имперские солдаты продолжали отступление. В конце формирования, взрывы сжатого воздуха лишь участились, однако дыхание Торвэя оставалось спокойным.

— Седьмой взвод, поддержите правый фланг! Враг пытается оттуда прорваться!

— Есть! Но если мы уйдём, то вас тут останется 20 с лишним человек...

Когда он увидел в прицеле очередной труп, парень ответил бесстрастным тоном своему подчинённому.

— Мы управимся с таким количеством! Впредь я ни разу не промахнусь.

— Так точно!

Его устрашающая аура, не дававшая места для переговоров, заставила броситься солдата прочь. Парень посмотрел на спину своего подчинённого нефритовыми глазами и быстро подумал. Он был командиром снайперского подразделения, и в его обязанности входило не только устранение противников в его поле зрения.

С приходом Воздушных Винтовок, закрепившихся у обеих сторон, эффективность стрельбы на дальние расстояния стали примерно одинаковы. Его батальон из 600 человек задерживал армию Киоки, состоящей из 3000 солдат. Обычно, такое возможно лишь благодаря укреплениям или крепостям, но выдающееся развёртывание людей Торвэя перевернуло эту норму.

— Ах...

Их тактика заключалась в том, чтобы не дать врагу себя обнаружить. Сливаясь с растительностью в камуфляжной форме, они отстреливали врага из темноты.

В итоге имеем невидимых снайперов, демонстрирующих высокую эффективность убийства за счёт хорошо обученной техники. И как это может повлиять на психологию противника?

— Страх...

Это был единственный ответ. Они словно видели призраков. Переоценивая численность врага, которого они не видели, солдаты начинали сомневаться от собственного воображения. Страх от вражеского присутствия... То, о чём в прошлом упоминал темноволосый парень, превратило Торвэя Ремиона в монстра.

— Бойтесь этой темноты. Мужчины или женщины, молодые или старые, храбрые или робкие... Нет никакой разницы между всеми живущими перед этим страхом!

— Ну что вы, бояться нечего.

Однако существовал герой, который мог противостоять этому монстру.

— Батальон, максимум из 600 человек... Вот и весь их боевой потенциал.

Подытожил беловолосый офицер и галантно повернулся с бесстрашной улыбкой к своему большому подчинённому.

— Расположение врага я тебе примерно накидал. Харра, верь мне.

— Остальное предоставь мне.

Харра ответил без каких-либо сомнений, и подготовившись, крикнул своим людям, стоящим неподалёку.

— Расширьте ряды! Стрелки, готовьтесь к ответному огню!

Солдаты разбрелись вдоль горной тропы, как было приказано. Первый, второй и третий ряды встали в шахматном порядке, предоставляя себе свободную линию для огня. Плотное построение, вселяющее страх и трепет, выглядело устаревшим по сравнению с Имперской тактикой, но солдаты всё ещё были готовы к атаке, гордо стоя в строю.

— Огонь!

Залп, продвижение, перезарядка, залп, продвижение, перезарядка... Отточенные действия продолжались непрерывно, и звук взрыва сжатого воздуха продолжал гроыхать. В отличие от посредственных солдат, которые несли службу на передовой только лишь из-за угроз командиров, эти солдаты демонстрировали некую эстетику благодаря неустанным тренировкам.

— Не переставайте вести огонь! Тыл обеспечит всем необходимым! Если у кого-то заедает винтовка, тут же меняйтесь с позади стоящими!

Как только они прошли 50 метров, Харра поднял руку и крикнул.

— Снизьте скорость! Меняем цель... на 70 градусов левее!

Стрелки немедленно сменили направление, и дулами винтовок нацелились на невидимых врагов, спрятавшихся за тенями деревьев.

Снайперы, как и раньше, собирались сменить свою позицию, чтобы соответствовать продвижению противника, однако плотный град пуль обрушился на них сзади.

— Чего?

— Как!?

В стороны полетели клочки деревьев и листьев, а солдат, получивший ранение в плечо, присел на корточки. Осознав, что ситуация изменилась, снайперы ужаснулись.

— Нам надо продвигаться дальше, но из-за плотного огня не выйдет!

— Всем лежать! Не поднимать головы под таким плотным огнём!

Снайперы сильнее прижались к земле, чтобы не словить пули. Выбора не было, поэтому оставалось лишь продвигаться ползком, хотя так было очень тяжело догнать противника, продвигающегося вперёд. Когда в следующий раз будет столкновение, враг попросту будет вне досягаемости.

Благодаря своей манёвренности, они могли занять лучшую позицию раньше врага и вступить в бой, имея преимущество. Однако новая тактика, которую использовал враг, сломала все планы. Помимо непрекращающегося огня, на снайперов также давило чувство беспокойства.

— Чёрт! Они нас раскусили!

— Это...

Торвэю показалось странным то, как противник нагло продвигался вперёд. Его подчиненный, наблюдавший за ситуацией через телескоп, пронзительно закричал.

— Командир, противник подходит к линии огня! Они набирают обороты! Их подавляющий огонь не даёт действовать нашим снайперам...

На контрасте беспокойства докладывающего солдата, враг, наоборот, продвигался уверенными шагами.

Парень с нефритовыми глазами сурово посмотрел на противника и стиснул зубы.

— Есть куда большая проблема... Они больше не боятся темноты. Они видят нас насквозь!

— Хах*, в прямом столкновении преимущество будет за той стороной, у кого больше численность. Это обычная практика на поле боя, командир снайперов, с которым я ещё не встречался.

Джин с бесстрашной улыбкой наблюдал, как подразделения, подавляли ответный огонь противника и продвигались ещё глубже.

— Три часа они не давали нам пройти. Но пытаться и дальше вести себя как невидимые Призраки против меня... думаю, вы многого захотели. Этого времени более чем достаточно, чтобы наконец вас ясно увидеть.

Несмотря на то что противник тихо двигался в темноте, взор беловолосого офицера с выдающимся анализом и воображением мог ясно предвидеть их передвижение.

— Снайперские группы меньше, чем обычный взвод. Признаю, это угроза, но поскольку их цель - задержать нас, учитывая местность, их развертывание и передвижение будут иметь определенную закономерность. Дойдя до лучшего решения и отойдя от тех мест, где до сих пор расстреливали наших солдат, ныне я могу предсказать психологию и личность врага с точностью до одного.

Всё время, потраченное до этого момента, пошло на то, чтобы прийти к этому решению. Джин не был снисходительным дурачком, который бы позволил врагу и дальше носить пелену невидимости.

— Командир снайперов, твой идеал, должно быть, заключается в том, чтобы каждый солдат действовал независимо и имел доступ к более высоким уровням связи, чем солдаты прошлого. В моей родной стране Киоке была идеология уважения независимости граждан и минимизации управленческого быта, известная как "малое правительство". Я искренне впечатлен тем, как ты обернул это военной обёрткой. Однако люди по своей природе социальные существа и действуют в группах. Для военных действия организованных солдат неизбежно будут отражать намерения командира.

Джин не только понимал развёртывание противника, скрывающегося в темноте, но также понимал их ход мыслей. Сияющий Бессонный Генерал полностью осознал природу снайперского подразделения нового поколения, созданного элитным имперским солдатом Торвэем Ремионом.

— Развёртывание твоих людей более мягкое и робкой, чем у остальных. А эта решительность, с которой ты сам вышел на поле боя, чтобы подавить нас... как интересно. Ты не похож на обычного солдата.

Джин часто напоминал себе, что нельзя терять себя из-за своего невинного любопытства к неизвестному, не обращая внимания друг он или враг. Но после встречи с Анараем Каном эта тенденция усилилась. Вот почему он испытывал радость, нанося удары по врагу, достойному похвалы.

— Надеюсь, ты попадёшь в плен живым. Способных людей никогда не бывает слишком много!

***

Тем временем, в базовом лагере, которым командовал бригадный генерал Сазаруф, его войска, объединившиеся с войсками Императрицы Шамию, терпеливо дожидались возвращения союзных войск.

— Вижу! Первые ряды на горизонте!

Закричал солдат, смотрящий на восток. Сазаруф, выбежавший из командирской палатки и лично в этом удостоверившийся, отдал приказ.

— Отлично. Раздвиньте баррикаду и дайте им войти! Полевой госпиталь, готовьтесь принять раненных!

— Хаа... ха... мы это сделали...

Мэттью наконец вернулся со своими истощёнными людьми. Поднявшись так высоко в горы, парень не ожидал увидеть своего Монарха.

— Ваше Величество!? Почему вы здесь?

Шамию в тёмной мантии, развевающейся по ветру, подошла к парню и серьёзно заявила.

— Я планировала привести подкрепление, но лишь попала в их ловушку.

— Даже если так, у вас не было причин оставаться здесь! Бригадный генерал Сазаруф! Почему вы не увели в безопасное место Её Величество!? Враг скоро будет здесь!

Мэттью забыл об истощении и призвал своего старшего офицера к ответу. Но прежде, чем он услышал ответ от Сазаруфа, субъект его беспокойства резко ответила.

— Мэттью Тетдрич, не выходи за рамки. Лишь я одна могу решать куда мне и зачем идти. Лучше побеспокойся о том, как выбраться из этого болота.

Будучи вассалом, ему было естественно волноваться, но такое грубое опровержение монарха заставляло парня кипеть от гнева. Шамию сделала вид, будто ничего не заметила и быстро сменила тему.

— Солдат в тылу, должно быть, атакует объединённая армия Киоки и Альдеранской Священной армии. С учётом отправленных вам сил, как там подполковник Торвэй?

— Если бы не своевременное подкрепление, многие солдаты бы погибли.

— Для этого их и отправили. Так вот, когда они вернутся?

— Они доберутся сюда через 2 дня, примерно днём... и к тому же времени сюда придут вражеские силы.

Добавил Мэттью в конце, чтобы она поняла, насколько опасна ситуация. Однако Императрица лишь кивнула и повернулась, как будто это было само собой разумеющееся.

— Начинайте военный совет. У меня уже есть пару идей в голове, но я хочу услышать твоё мнение, майор Мэттью.

Спустя 2 дня, как войска Мэттью прибыли сюда, Киока и Альдеранская Священная армия, идущая под командованием Джина, остановились прямо перед вражеским лагерем.

— Хмм*, понятно. Обосновались здесь.

Пробормотал он, осматривая местность, простирающуюся с севера на юг на десятки километров, с опасными скалами под углом более 90 градусов. Грубая скала укрывала группу Джина, и он мог мельком увидеть имперских солдат, наблюдающих за местностью. Верхний слой земли был жёстким, когда как нижний более мягким. Из-за этого слой земли здесь быстрее разрушался погодой и со временем образовалась такая местность.

— Вместо холма или долины, это место больше походит на плото. Единственный путь к возвышенности - эта та узкая заблокированная тропа на юге.

— Мда*, мы можем обойти местность, но на это уйдёт больше 3 дней. За это время враг может прорваться через запад.

Прикинув в уме расположение обеих сторон на карте, беловолосый офицер продолжил анализировать ситуацию.

— Ммм*, а главнокомандующий то у них, довольно храбрый. Они могли бы подождать своих союзников близ подножия гор, что отлично бы сыграло нам на руку, но они всё же ушли глубже в горы. Это лишь показывает их решимость спасти как можно больше своих людей.

Джин удовлетворенно приподнял уголки своих губ, подчеркивая упорство врага, у которого явно отсутствовало преимущество.

— Ну да ладно, враг ещё не побеждён, поэтому Миара не расслабляйся.

Джин предупредил своего адъютанта и повернулся к учёному, стоящему к нему спиной.

— Что такое, Профессор? Вы уже какое-то время не сводите взгляда с неба.

— Да, просто в небе летает довольно редкая птица.

Ответил Анарай Кан, не сводя взгляда сверху. Этот старый мудрец не упускает ни малейшей детали, которую большинство людей проигнорировали бы.

— Она наворачивает круги уже какое-то время. В этой местности не должно быть таких больших особей, поэтому это привлекло моё внимание.

Джин проследовал за взглядом Анарая и быстро узнал птицу, о которой говорил старик.

— Ох, а у вас зоркие глаза, Профессор. Эта птица принадлежит Великой Матери Белых Крыльев. Эй, Мисай, сюда!

Крича и свистя, парень начал привлекать внимание птицы, наворачивающей круги в небе. Через несколько секунд большая птица приземлилась при сильном порыве ветра. Солдаты рефлекторно попятились, и только Джин поднял руку и подошел к ней так близко, как если бы он приветствовал друга.

— Какой хороший помощник, доставляешь сообщения. Сейчас я прочту и отвечу, поэтому подожди немного.

После этого, Джин отвязал от лапки Мисая записку. Анарай же, который не сильно был

заинтересован в содержимом письма, больше обратил внимание на существо перед ним.

— Сокол... Кондор... а нет, это Скопа. Подумать только, что я увижу морскую птицу в засушливых горах Великой Альфатры.

Старик наклонил голову и приблизился поближе. Мисай, который, скорее всего, воспринял это как угрозу, встал в настороженную позу.

— Эта Скопа приземлилась здесь, потому что узнала тебя? Не только это. Она даже ждёт пока ты допишешь ответ, как интересно. Возможно, мне стоит пересмотреть уровень интеллекта птиц.

Анарай полностью погрузился в свои наблюдения и начал осматривать птицу со всех сторон. Эта сцена заставила Джин неловко улыбнуться.

— Профессор, не дразните вы его так. Мисай - гордое создание, поэтому если переборщите, то он вас клюнет.

— Понимаю, но я лишь чуть-чуть... Ай!

Сразу после того, как Джин предупредил его, Анарай увернулся от острого клюва птицы. Миара громко рассмеялась, а беловолосый офицер рядом с ней нахмурился.

— Императрица здесь. Кажется, ситуация становится проблематичной.

— А? Джин, ты что сейчас...

Парень приказал своим солдатам подготовить канцелярские принадлежности и стол, а затем быстро написал ответ. Он не колебался и закончил за несколько минут.

— Мисай, я закончил. Можешь возвращаться к хозяйке.

После того, как записка была закреплена к лапке, Мисай нетерпеливо каркнул и взлетел в небо. Не обращая внимания на разочарованного Анарая, Миара ещё раз спросила.

— Уже закончил? Что ты им ответил?

— Ничего такого. Просто рассказал о ситуации, размере войск и дальнейшем плане сражения.

— Уже изложил план? Ещё до начала военного совета?

— Учитывая сложившуюся ситуацию, нет необходимости спрашивать мнение у штабных офицеров. Присутствие Императрицы стало неожиданностью, но на общую картину это никак не отразилось. Ещё в тот момент, когда они решили разместить здесь свою базу, результаты уже стали очевидны.

Сказал Джин так, будто причина была ясна. Сразу после он снова посмотрел на плато.

— Отправьте людей близ к возвышенностям и пусть начинают оказывать давление. Когда настанет момент, мы начнём прорываться.

— Ничего не поделаешь после двух лет заточения в тюрьме...

Тем временем, Великая Мать Белых Крыльев не могла не высказывать недовольства после прибытия на другую сторону плато перед обосновавшейся Имперской базой.

— Высшее руководство попросило нас сбежать из тюрьмы, вот мы и сбежали. Потом нас моряков погнали в горы, что мы, собственно, и сделали, надеюсь в последний раз... А сейчас нас просят решить очередную проблему... какие безрассудные люди. А ты что думаешь на этот счёт, Грег?

Элулуфай устало легла на гладкий валун и спросила своего помощника, у которого было страшное лицо. Командующий морской пехотой Грег Аюзадори кивнул, пожав плечами.

— Мы должны позаботиться о 10000 беженцев, поэтому я чувствую то же самое. Премьер-министр, кажется, думает, что последние два года в Империи мы просто отдыхали.

— Именно. Ну и, как там у них дела?

— Они были полны решимости, но как только взобрались в горы, так сразу остыли и уже начали сомневаться. Они хотят остаться в стороне и предоставить сражение нам.

— Ну и хорошо. Так даже лучше, нежели они безрассудно бросятся на передовую. Мы не привыкли сражаться на такой местности, а если бы ещё сражались вместе с гражданскими, то они бы создали ненужный хаос. В любом случае, справимся сами.

Лежа на валуне, Элулуфай привстала, когда заметила Мисая. Она тут же обрадовалась возвращению своей любимой птицы и посмотрела ему на лапу.

— С возвращением Мисай. Видел Джина?

Она развязала записку и сразу же прочитала её, а затем вздохнула с облегчением.

— Похоже тяжёлые деньки подходят к концу. Грег, ты можешь улыбнуться, чтобы показать, что ты хоть немного счастлив?

— Вот так?

Грег открыл рот, доходивший прямо до уха. Великая Мать Белых Крыльев улыбнулась и восхитилась зловещему лицу, от которого может заплакать любой ребенок.

— Твоя улыбка всегда такая очаровательная. Можешь рассказать о хороших новостях нашим.

— Хорошо...

Услышав это, командир морской пехоты повернулся. Дойдя до своих людей и доведя новость, моряки радостно закричали, а Элулуфай, свернувшись клубочком, задремала под крики, словно под колыбельную.

Благодаря личности своей командирши, подразделение Великой Матери Белых Крыльев оставалось в хорошем настроении, несмотря на тяжелое положение. А вот батальон, только что прибывший в развёрнутый лагерь Империи, выглядел исключительно мрачным.

— Снайперский батальон вернулся!

Командир подразделения прошёл через блокаду и механически отдал честь встречавшим его товарищам. Затем к нему с прерывистым дыханием подбежал пухлый парень.

— Торвэй, ты как?

Первым делом он спросил о безопасности своего друга, но парень с нефритовыми глазами не поднял головы.

— Из-за растущих потерь мы были вынуждены прекратить операцию... такой позор. Я планировал задержать их ещё как минимум на два дня!

Его пальцы на прикладе его воздушной винтовки слегка дрожали. Столкнувшись с резкой самокритикой Торвэя, Мэттью не знал, что и сказать.

Вы выиграли нам ровно столько, на сколько мы договаривались перед уходом, так что не будь к себе слишком строг... Мэттью прекрасно понимал, что Торвэй не услышит этих слов. Зеленоволосого парня мучили высокие стандарты, которые он на себя возложил. После того,

как красноволосая девушка и темноволосый парень оставили их, он взвалил всю обязанность возглавить Имперскую армию на себя. Никто ни в чём его не винил, но Торвэй сам возложил на себя всю вину.

У пухлого парня не было слов, а Императрица, подошедшая сзади, заговорила вместо него.

— Не расстраивайся, Торвэй, ты выполнил свою миссию. Как доложишь всё в штаб, приходи. Я должна проинформировать тебя о всех деталях нашего плана.

Спокойным тоном заявила Шамию, а затем повернулась и ушла. Парень с нефритовыми глазами молча отправился в штаб, а Мэттью с горьким лицом последовал за ним.

— План прост...

Императрица, стоя перед офицерами, объясняла детали на карте.

— Для коалиционной армии Киоки и Альдеры, идущей с востока, это плато является препятствием. Мы заблокировали прямой путь на плоскогорье и без особого труда продержимся два-три дня. Мы воспользуемся этим шансом, чтобы уничтожить силы на западе... этих сбежавших заключенных и группу преданных... а после поспешно покинем горы.

Она резюмировала весь план. От имени всех офицеров лицо Мэттью начало сводить судорогой.

— Ваше Величество, вы хотите их уничтожить?

— А есть другие варианты, когда мы столкнёмся с враждебным противником, преграждающим нам путь?

Язвительно завила Шамию. В безмолвной палатке только её голос источал убийственные оттенки.

— Я лично буду командовать. Мы начнём атаку завтра на рассвете, когда большинство преданных будут ещё спать. Если не считать бывших военнопленных Киоки, то сокрушить остальных врагов не составит особого труда.

Мэттью стиснул зубы и сделал шаг вперёд, чтобы оказаться поближе к этим золотым глазам.

— Хотите убить граждан... без особого труда? Хотя наша цель - вернуть их на родину?

— Ничего бы не имела против, если бы они просто стояли в стороне. Однако они взяли в руки оружие и проявили к нам агрессию, поэтому я без зазрения совести буду относиться к ним, как к врагам.

— Это ведь часть плана Киоки! Они раздали оружие преданным, доведённым до предела, и просто принуждают их к восстанию! Если мы убьём наших соотечественников, то, как думаете, кому это сыграет на руку?

Парень переступил черту Императрицы и прямо упрекнул её. Но она только покачала головой с серьёзным взглядом.

— Я уже всё решила. Приказ будет от моего имени, поэтому я беру всю ответственность на себя.

Девушка проигнорировала все попытки убедить её этим единственным предложением. Ответ Императрицы был слишком жестоким в ответ на призыв Мэттью от имени преданных. В глазах парня горела ярость, в то время как у Шамию был спокойный и грустный взгляд.

— Я не смогу выполнить этот приказ. Защищать нацию от внешних врагов – это долг солдата. Однако сейчас я начинаю испытывать то же, что и Митокадзуруку. Армия, которая намеренно истребляет своих граждан, не должна существовать!

В палатке поднялся шум, и Сазаруф, который искал возможности вмешаться, побледнел. Когда Мэттью явно переступил черту, всевозможные эмоции слились на лице Императрицы.

— Майор Мэттью Тетдрич. Я высоко ценю тебя и надеюсь, что в будущем ты станешь тем человеком, что взвалит на свои плечи Имперскую армию. В этой миссии я намеревалась возвысить тебя, однако...

Шамию выхватила саблю с ножен и концом ткнула в парня.

— Если ты откажешься подчиниться моему решению и продолжишь игнорировать меня, твоё непослушание не останется безнаказанным.

Императрица холодно поставила ультиматум. Когда лезвие было направлено на него, глаза Мэттью потеряли всякую жизнь.

— Отрубите мне голову!?

Он разомкнул пересохшие губы и сказал с сильнейшим чувством иронии. Этой саблей в прошлом владела красноволосая девушка, и она бесчисленное количество раз спасала Рыцарский Орден из ужасных ситуаций. Парень сжал дрожащие кулаки и закрыл глаза.

— Тогда убейте меня. Если вы способны на это, но вы более не та Шамию Китра Катванманиник, которую я знал.

Между ними воцарилась отчаянная тишина. Ни у кого не хватало смелости вмешаться и заговорить, потому что все понимали, что это не ограничивалось одним лишь этим случаем и тянется уже последние два года. Всем оставалось лишь признать, что отношения между Монархом и вассалом достигло своего предела.

— Ваше Величество...

— Хмм~ чай готов! Ааа... что тут...

Харо, проходящая мимо офицеров к Шамию и Мэттью, внезапно потеряла равновесие и выронила чайник у себя из рук. Дымящийся горячий чай пролился на икры Мэттью, и он широко раскрыл глаза.

— ГОРЯЧО!

— П-прости! Сейчас я приложу льда!

Харо быстро достала своего партнёра, духа воды Миру, чтобы создать лёд. Сазаруф, пристально наблюдавший за всем этим, увидел возможность изменить атмосферу в палатке.

— Майор Харо, извини за беспокойство, но, пожалуйста, выведи майора Мэттью. Грядущие сражения будут напряженными, и если его оставить без присмотра, то ожог может привести к более серьёзным проблемам.

— Х-хорошо! Прошу прощения!

Харо взяла Мэттью за руку и вышла из палатки, не прекращая извиняться. Она изобразила легкомысленный образ, чтобы свести на нет их столкновение. Девушка с лицом Харо посмеялась в душе.

- Для этого ещё рано, принцесса.

И, конечно же, она делала это не по доброте душевной. Вражда между Шамию и Мэттью шли вразрез с её целями, поэтому она вмешалась. Вот и всё.

- Вам нужно впитать больше. Конец, на который вы так надеетесь, не так просто достичь, и он не случится здесь.

Она терпеливо сеяла семена раздора в плодородную почву человеческих отношений, заботливо возвращая их, чтобы не дать им увянуть. Она нацеливалась на то, чтобы семена зацвели в самый худший момент, и она страстно вливала в них свои искривленные эмоции.

- Не заставляйте меня так волноваться за вас. Фуфufу!

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! Чёрт!

После того, как ему наложили компресс, Мэттью начал ругаться в своей палатке.

— Успокойся, майор Мэттью. Я знаю, что ты чувствуешь, но резня ещё не высечена на камне.

Некоторое время спустя Сазаруф пришёл навестить его после окончания военного совета. Он продолжил говорить парню, сидящему на своей кровати с низко опущенной головой.

— Я получил разрешение от Её Величества назначить моих людей авангардом, чтобы прорваться через запад и позволит нам захватить инициативу на передовой. Киока может использовать преданных в качестве живых щитов, но...

Сазаруф старался не расстраивать Мэттью, но быстро достиг своих пределов. Он понял, что в его аргументах было много дыр, и со вздохом заговорил как есть.

— Ладно, скажу прямо. Если преданные станут мишенью во время битвы, то я без пощады в них выстрелю.

— ...

Мэттью потрясенно посмотрел на своего старшего офицера. Сазаруф быстро добавил.

— Но это лишь начало. Когда преданные в страхе разбегутся, мы переключимся на бывших военнопленных Киоки. Это прискорбно, но в нынешней ситуации... чем больше мы будем заботиться о преданных, тем больше потерь будет нести.

Сазаруф заставил подчиненного увидеть суровую правду. Он считал, что это его обязанность как старшего.

— Защита Её Величества - это данность, но я хочу вернуть как можно больше моих людей обратно в Империю живыми. Я хочу добиться этого, даже если мне придется убивать своих собственных граждан... Императрица Шамию взяла на себя общее командование, потому что у

нее была решимость взять на себя всю вину и потери в этой битве. Ты ведь это понимаешь, так?

Мэттью посмотрел вниз и закусил губу. Да, в глубине души он понимал, что жестокие методы Императрицы были правильными. И у него не было права её в этом судить.

— Всё пошло не так с самого начала. Не нам жаловаться, даже если мы погибнем. Я не заставляю тебя это принять, но прошу быть готовым запачкать свои руки.

— ...

— Завтра с рассветом мы начинаем операцию. По сравнению с нашим опытом на земле, моряки Киоки и беженцы куда сильнее вымотаны в такой дикой природе. Вот только если битва затянется, то нам придётся нелегко.

Высказав всё, что он хотел, Сазаруф тихо обернулся. Он понимал, что его подчиненному требуется время, чтобы привести свои чувства в порядок. В тот момент, когда он собирался выйти из палатки, он кое-что вспомнил и добавил.

— Научись делать всё возможное, чтобы выживать. Я приказываю тебе отдохнуть до 2 часов ночи. По крайней мере, забудь на время о преданных и подумай о своей семье или девушке, которую ты любишь.

Сазаруф прошёл через тент у вдоха и на этот раз ушёл окончательно. Мэттью остался в палатке один. Поскольку шансы дожить до следующего дня были не 100%, слова его старшего офицера заставили его задуматься о доме.

— Отец... мама...

Добрый и старый родной город Мэттью мелькнул у него в голове... посеvy, сверкающие от утренней росы... нежные улыбки его родителей... а также лицо девушки, заставившей парня сжать компас, спрятанный в кармане.

— Полли...

Поздно той же ночью. Словно подражая прозвищу своего главнокомандующего, армия Киоки находилась у подножия утёса и суетилась, не заботясь о сне.

— Хмм*, враг, похоже, планирует атаковать на рассвете.

Джин взглянул на базу противника с некоторого расстояния от утёса и схватился за подбородок.

— Нам бы поторопиться. Как там продвигаются дела у сапёров?

— Да, они, наверное, сейчас...

Миара огляделась, когда её спросили, и к ним подбежал офицер.

— Ха! Ха! Докладываю! Мы всё проверили! Можем начинать по вашему приказу!

Услышав отчёт, которого он с нетерпением ждал, беловолосый офицер улыбнулся ещё шире.

— Яхх*, приступаем немедленно. Но помните, любая ошибка приведёт к большой аварии, поэтому огонь в рабочей зоне запрещён.

— Есть! Мы тщательно выполним всё согласно плану!

— И ещё, не посылайте всех стенографистов в бой. Не часто мы используем сжатый воздух таким образом, поэтому это может оказаться ценными данными. Сможете ли вы найти кого-нибудь подходящего из вашего подразделения?

— Да, сэр, я назначу кого-нибудь, кто сделает точные записи!

Получив поручение, подчиненный повернулся и убежал на большой скорости. Джин совсем не нервничал, так как даже уделял внимание тем вещам, которые были не связаны с боем. Когда он достал карту и сравнил её с местностью перед ним, Анарай обнаружил что-то, что его заинтересовало, и он заговорил.

— А это будет интересный эксперимент. По моим догадкам... здесь, здесь и вот тут всё останется нетронутым, так?

— Ях*, я думаю и с этой областью всё будет в порядке. Узнать, что внутри мы не можем, да и реального опыта в этой сфере нам не хватает.

— Поэтому делаем записи. Похоже, завтра будет тот ещё денёк.

Джин кивнул и продолжил наблюдать, как его люди энергично занимались своей работой.

Офицер, получивший приказ от Джина, прибежал обратно и то же увидел сцену, освещающуюся светом духа света.

— Это...

Перед ним находились груды песка и ровная пещера, вырытая прямо в основании плато. Чтобы солдаты могли выполнять свою работу, некоторые части пещеры были вырыты, но после того, как они сегодня закончили работу, пещера будет засыпана песком. К тому же, внутри пещеры было деревянное сооружение, которое нельзя было возвести в короткие сроки.

— Генерал-майор дал разрешение! Всем взводам, переходим в финальную фазу!

Услышав это, солдаты с лопатами начали засыпать щели, которые они сами вырыли. Когда область была надёжно засыпана, лишь десятки трубок торчали изнутри, чтобы с ними работали духи огня со своими солдатами снаружи. Это облегчило духу огня нагнетать сжатый воздух в пещеру через свои огненные отверстия.

— Хорошо... Начинаем качать!

По команде своего офицера солдаты вместе со своими партнерами-духами начали работать над зарядкой сжатого воздуха, который поступал через мягкие трубы в закрытую пещеру и начинал накапливаться.

Утро следующего дня. На плато, освещенным слабым светом восхода солнца, имперские солдаты выстроились в строй, готовые атаковать врага.

— Время пришло.

Шамию, командовавшая с тыла, уверенно объявила, что момент настал, и посмотрела на своего вассала, стоящего рядом с ней.

— Всё готово, бригадный генерал Сазаруф?

— Да, можем начинать в любой момент.

Ответил Сазаруф и посмотрел на восток от базы, в противоположном направлении от вражеских сил, через которые они намеревались прорваться. Там был развёрнут арьергард, куда поставили Мэттью. Это было необходимым условием, чтобы держать врага на западе под контролем, но Мэттью, назначенный для этой задачи, всем видом напоминал о напряжённой вчерашней атмосфере военного совета.

— Хорошо... Итак! Настоящим указом Императрицы Империи Катварны 28-го поколения Шамию Китры Катванманиник...

Императрица заявила бегло. Это был не простой приказ. Сейчас она намеревалась отдать указ убить и разоблачить тирана среди бела дня.

— Фух...

Она закрыла глаза и втянула воздух глубоко в легкие. Два года назад, когда она убила своего отца, чтобы захватить престол, она дала клятву, что на её пути не будет ни капли праведности. Для Шамию, принявшей это решение, все грехи и ответственность войны лежали исключительно на ней.

Она не отдаст это бремя никому другому. Взревев, подпитываемая этой решимостью.

— Любого, кого вы увидите перед собой - наш враг! Уничтожьте всех до единого!

———— ААААААААААГаааа! —————

Продавливая землю своими шагами, солдаты двинулись как один. Бегущие вперёд, они несли смерть врагу... но в тоже время и своим гражданам.

— Воу, начинается! Идут прямо на нас!

— Само собой, ведь им некуда бежать. Дайте им отпор!

В то же время моряки во главе Элулуфай Тенерексиллы немедленно начали сопротивление.

Они сохраняли боевой дух благодаря присутствию Элулуфай, но даже так на лицах моряков мелькал страх. Великая Мать понимала, что с этим ничего нельзя поделать, и упомянула о разнице между своей и вражеской армией.

— Экипировка и уровень подготовки слишком разный, поэтому мы не для одного душевного спокойствия воздвигнули эту блокаду... Эх, надеюсь, хотя бы минут десять продержится.

— Если бы мы использовали беженцев в качестве живых щитов, то удвоили бы это время.

— Всё так, но когда бы мы перешли в наступление, то они бы стали обузой. Так что, мы правильно поступили.

Единственными, кто мог шутить в подобной ситуации, были Элулуфай и Грег, когда как солдаты вокруг смотрели на них умоляющими глазами. Видя это, Великая Мать Белых Крыльев

нежно улыбнулась.

— Не волнуйтесь. Я очень хорошо знаю Джина Алкиникса, и он не из тех, кто потерпит неудачу в такой ситуации.

Без сомнений сказала Элулуфай. Она не сомневалась, что беловолосый офицер, который, скорее всего, превзошёл её, был мессией в этой ситуации.

— Он герой. Когда на карту поставлены жизни его товарищей, он в полной мере продемонстрирует свои возможности.

Имперские силы спустились с плато и двинулись на запад. Передовые части уже вступили в бой с моряками Киоки, и явно одерживали победу.

— Хорошо, их ответная атака в пределах наших ожиданий! Постараемся тут и отбросим их!

Звук взрыва сжатого воздуха был оглушительным. Солдаты использовали новейшие Воздушные Винтовки для подавления огня по противнику, который был экипирован старыми Ветряными Винтовками. Разница в обмундировании привела к неизбежному результату, и они даже не хотели давать противнику ни малейшего шанса. Сазаруф, стоявший на поле битвы, со всей серьёзностью поклялся вернуть своих людей домой живыми.

Словно для того, чтобы пошатнуть его решимость, позади него раздался громкий грохот.

— Что там такое происходит?

Он повернулся, чтобы посмотреть, и увидел столп пыли, поднимающийся по ту сторону плато. Сбитый с толку Сазаруф неподвижно стоял на месте, а Императрица рядом с ним напряглась ещё сильнее.

После громкого взрыва сразу же последовало чувство головокружения. Израненный солдат застонал и приоткрыл глаза.

— Аа... что... произошло...

Его зрение было размыто от боли, и пыль в воздухе медленно рассеялась, в конце концов открывая небо, окрашенное красными оттенками восхода солнца. Нет, не только небо. В его

поле зрения показался обрыв. Земля рассыпалась до неузнаваемости, а ведь ещё пару секунд назад она была частью плато.

— Как...

Солдат не понимал, что происходит, и отчаянно пытался сесть. Но, прежде чем он успел это сделать, он почувствовал приближение огромного количества шагов.

— Ааааа...

Потом он увидел их. За облаком пыли, которое осело, вокруг того места, где он находился... бесчисленные солдаты Киоки поднимались по склону.

— Что!?

Подобная сцена хаоса развивалась внизу. Мэттью в шоке посмотрел на рушащуюся землю всего в нескольких метрах от него, и всё ещё дезориентированный продолжал сидеть на земле.

— Что происходит?

Сцена перед ним была вне его понимания, отрицая все инстинкты, которые он отточил за последние два года. Этого и следовало ожидать... По военным нормам местность нельзя было изменить мгновенно. Во-первых, не было никакого проливного дождя, разрушившего бы фундамент, так что земля, которая обрушилась перед Мэттью, словно посмеивалась над его здравым смыслом.

Сейчас ему только и хотелось, что посидеть и отдохнуть, однако присутствие врага внизу вернуло его к чувствам. Мэттью быстро встал и крикнул своим людям.

— Враг приближается! Немедленно высылайте резервы! Защищайте фланг авангарда на скале и держите оборону! Утёс, блокирующий продвижение врага, обрушился!

— Хмм*, зрелище не сказать, что вау. Я бы дал 70 баллов.

Джин спокойно оценивал результат, наблюдая за частичным обрушением базы противника.

— Даже без взрывных пушек мы можем использовать сжатый воздух таким образом. Мы

проложили путь нашим солдатам. Если сравнить нависающие утёсы, то плато ничем не будет отличаться от холма.

Результаты не слишком отличались от его ожиданий, поэтому для него всё это не стало неожиданностью. Даже наоборот... он был разочарован отсутствием чего-либо, что могло бы разрушить его ожидания.

— Как бы там ни было... Имперская армия слишком беспечна. Мы контролируем эту территорию уже больше 2 лет после войны на северных территориях. Им хватило ума найти местность, подходящую для оборонительного сражения, но они даже не подумали о возможных ловушках, скрытыми за всем этим. Как оптимистично с их стороны.

— Быстрее отправьте часть войска в тыл! Остановите врага, наступающего с востока!

Шамию ещё не осознала всей ситуации, но тут же отдала наиболее адекватный приказ. Она только что поняла, что противник каким-то образом сбрил угол плато. Она стиснула зубы, чтобы подавить тревогу в своём сердце.

— У врага не должно быть взрывных пушек! Неужели есть другое применение сжатому воздуху? И он достаточно мощный, чтобы мгновенно изменить местность!

Пока она думала об этом, на востоке базы разгорелась битва против вражеских сил, пытающихся взобраться на возвышенность. Сазаруф пришёл в себя от этой сцены и сказал с застывшим лицом.

— Ваше Величество, печальные новости! Эта ситуация ничем не отличается от окружения на холме!

— Тц!

— Видите, как я и говорила.

Элулуфай пожала плечами. Реакция врага, узнавшего что произошло за спиной, была более чем естественной.

— Продолжайте стрелять. Теперь нет необходимости надрывать. Осталось просто создать ощущение атаки с обеих сторон, и атака клешнями станет успешной. Продолжайте непрерывно вести огонь.

Её инструкции вернули моряков, ошеломленных изменением ситуации, к реальности.

— Теперь это будет лишь вопросом времени. Нужно лишь быть осторожным с теми, кто будет прорываться силой, когда впадёт в отчаяние. Когда это произойдет, просто задержите их на время, а затем дайте им пройти. Оставьте погоню Джину и остальным.

— Они могут отделить войска, чтобы сопроводить Императрицу и сбежать. Используем ли мы этот шанс для создания сети окружения?

— Нет необходимости. Арио велел нам отпустить Императрицу. Как никак, она на нашей стороне... хотя этого, наверное, не осознаёт.

Сказала Элулуфай без всякой теплоты в голосе. На лице Грега показалось отвращение.

— Какая мерзость. Премьер-министр играет даже с Императрицей враждебной нации, словно она кукла какая-то.

— Я не планирую, чтобы он мной также игрался... Но хоть я так говорю, я не думаю, что смогу от него сбежать. Это и делает этого человека таким страшным.

Великая Мать Белых Крыльев вздохнула и погладила перья Мисая рядом с собой.

— Ваше Величество, ситуация лишь ухудшается! Нам срочно нужно прорываться, пока наши потери невелики!

От приближения противника с обеих сторон голос Сазаруфа стал пронзительным от тревоги. Шамию поняла, что оказалась между двумя трудными решениями, и решила спросить своего подчинённого.

— Если мы все рванём вниз под льющимся огнём на нас... Сколько людей умрёт, когда мы достигнем подножие гор?

— Точно не скажу, но... если мы этого не сделаем, то наши силы будут полностью уничтожены!

Сазаруф был на грани и мог ответить только так. Выражение лица Императрицы было горьким. Должна ли она прорываться силой и нести ужасные потери? Или начать отступление, которое могло бы уничтожить её армию? Не имея времени тщательно обдумывать этот вариант, она смотрела вдаль в надежде найти ответ на своё затруднительное положение.

— А?

В этот момент Императрица заметила аномалию. Позади моряков, которые возвели импровизированную блокаду, в углу, где преданные прятались от битвы...

— Стоп... Это же...

— Сражение началось...

— Как же опасно...

— М-мы ведь можем здесь переждать, верно!? Солдаты Киоки всё сами сделают...

Преданные держали символическое оружие и прятались в тени валунов, робко наблюдая за битвой. Они находились рядом с ценным источником воды в горах, вверх по течению реки, впадающей в равнину.

— Долгое пребывание в таких условиях довольно утомительное занятие. Уже так и хочется оказаться под крышей с кроватью, чтобы нормально поспать.

Вода, медленно текущая через щели в скалах, была больше похожа на ручей, чем на болото. Это не означало, что источник воды пересыхал, это было естественно в начале ручья. Но дальше по течению всё было иначе. После того, как несколько потоков сходились, количество воды постепенно увеличивалось. В сезон дождей река расширялась и увеличивала проницаемость земли. И наоборот, когда уровень воды падал, русло реки обнажалось, образуя естественный путь.

Воды здесь было не так много, но они были рады, что оказались рядом с источником воды. Преданный наполнил флягу, которую передал ему друг, затем по прихоти посмотрел вниз по течению.

— Что это!? Кто-то там идёт?

Мужчина не думал, что в том направлении были его люди, и нахмурился. Время было после рассвета, поэтому в воздухе висел лёгкий туман. Он прищурил глаза, пытаясь разглядеть сквозь белый туман, и его взор внезапно заполнился темными фигурами в военной форме.

— А?

Эта группа проигнорировала человека и быстро продвинулась по каменистым дорогам, как если бы они шли по ровной местности. Когда он понял, что эти люди не призраки, а обычные имперские солдаты, его товарищи за спиной завопили.

— ЧТО!? Как...

— И-имперские солдаты? Откуда они идут!?

Элулуфай быстро поняла, что позади преданных что-то происходит.

— Что там творится, Грег!?

— Пойду проверю!

Ужасающий на вид командир морской пехоты немедленно принял меры. Он и его люди пошли в тыл, а им навстречу двинулись преданные. Грег отогнал поток людей и внимательно изучил ситуацию.

— У преданных такие лица... Должно быть, это скрытая атака. Раз мы их до сих пор не обнаружили, то отряд не многочисленный. Народ, готовьтесь к сражению!

Матросы прикрепили штыки к своим ветряным винтовкам и арбалетам, как было приказано. Грег и его люди были в приподнятом настроении, чтобы сразиться с врагом, которого ещё не было видно. Однако чуть позже они заметили аномалию.

— Что!? Но почему...

Его рука, держащая штык, немного дрогнула, а по всему телу пробежали мурашки. Его разум казался заставшим, и совершенно отличался от его обычного настроения перед предстоящей битвой. То, что его раздражало, было тем, что он вспомнил это ощущение. Он однажды испытал это в прошлом.

Сцена, которую он увидел, безжалостно доказывала, что его инстинкты не вдали.

— Ааааааа...

Враг устремился в толпу. Мечи пронзили людей, которые стояли чуть впереди. Отрубленные конечности взлетали в воздух, и люди Грега погибали прежде, чем могли оказать сопротивление.

— Ха!

Увидев воина с парными мечами... Грег всё понял и замер на месте.

— Сильнейший мечник Игсем!

Сражаться с ним было невозможно. Меч Игсем, возглавлявший своё подразделение, в мгновение ока уничтожил матросов, отошедших от блокады, и умчался дальше. Грега охватило чувство надвигающейся смерти, и он задрожал от всего сердца. Он выжил лишь потому, что не встал на пути парных клинков.

— Отступаем! Отступаем! Живо всем назад!

Испытывая такое отчаяние во второй раз в жизни, его мысли обратились лишь к бегству. Грег собрал людей вокруг себя и немедленно бросился обратно к своему командиру. Не говоря ни слова, он схватил потрясенную Великую Мать Белых Крыльев.

— ХА!

— Ч-что случилось, Грег? Что там твориться!?

— Нас атакует монстр! У нас лишь устаревшее оружие и мы не на море! Сражение с ним будет самоубийством! Нам надо бежать!

— Монстр? Но ведь их не так много, верно? Не знаю, откуда они пришли, но основные горные тропы находятся под нашим контролем! Мы так легко не проиграем...

— Проблема не в их количестве! Мы не можем сражаться с ним в ближнем бою!

Страх оставленный красноволосой девушкой ещё не выветрился у него из головы, и Грег пришёл лишь к такому решению в горах. Даже с Великой Матерью Белых Крыльев командир морской пехоты решил бежать, не колеблясь.

— Ах!

Красноволосый демон-мечник, идущий впереди, прорезал кровавую дорогу. То, как он отважно сражался, было олицетворением Игсем. При ближайшем рассмотрении можно было кое-что заметить, а точнее кое-кого, кто цеплялся за его спину.

— ...

Этот человек отчаянно держался за этого демона своей рукой, на которой не было одного пальца. Вцепившись за спину демона-мечника, он взглянул на сражение, а затем отдал приказ о следующих действиях.

— Враг в смятении! Идём прямо на возвышенность!

— Так точно!

Услышав это, мужчина сразу же взревел и умчался. Его люди также бросились за ним, чтобы не отставать.

Когда Шамию увидела, что моряки пытаются остановить нападавших, она сразу же поняла, что это ей сыграет на руку.

— Союзники! К нам пришло подкрепление! Торвэй помоги им!

— Так точно!

По приказу Императрицы снайперы двинулись к подкреплению. Таинственные союзники проходили сквозь строй врага и направлялись к плато, пока вражеские выстрелы приближались сзади. Но преследователей остановила точная стрельба Торвэя и его людей. Поскольку угроза позади них была подавлена, союзники устремились к плато.

— Сюда! Идём прямо вверх!

Поднявшись по длинному склону, солдаты наконец достигли плато. Сазаруф оттолкнул своих подчиненных и пошёл на фронт в поисках командира новых сил.

— Вы как раз вовремя! Но откуда вы!? Кто ваш команд...

Сазаруф остановился, ибо все вопросы отпали. Перед ним стойко стоял красноволосый мужчина на голову выше его.

— Маршал!?

— Ошибаетесь.

Сольвенарес Игсем резко его опроверг. Это ещё сильнее сбilo с толку Сазаруфа, однако в этот момент человек слез со спины демона-мечника.

— Вообще-то, почётный Маршал Игсем – мой заместитель, а я командир. Из-за местности мы не смогли взять лошадей, но да ладно... Давно не виделись, майор Сазаруф. Слышал вас повысили до бригадного генерала.

Парень облокотился на своего подчинённого поблизости и выпрямился, отдав честь. Также он добавил: “Уж простите меня”, поскольку отдавал честь левой рукой, ведь отдавать честь правой ему было тяжело из-за давления оказывающегося на его травмированную левую ногу. Сазаруф же широко раскрыл глаза и задрожал.

— Это моё подразделение всех независимых территорий Империи “Полк Восходящего Солнца”. Я, командир батальона, Икта Солорк, пришёл по собственной прихоти и, пожалуйста, позвольте мне объединиться с вашей армией.

В такие моменты, люди, поражённые радостью и удивлением, склонны терять дар речи и застывать на месте. Сазаруф этого не избежал, поэтому застыл с вытупленными глазами, но в этот момент к нему бросился парень с нефритовыми глазами. Как и Сазаруф, он смог лишь произнести имя своего друга, которого не видел целых два года.

— Ик-кун...

— Давно не виделись, Торвэй. Прости, но не дашь мне пройти?

После того, как темноволосый парень извинился, он прошел мимо солдат со своей сумкой. Он слегка волочил свою левую ногу, но всё же ускорил шаг, и мгновенно достиг своей цели.

— С... соло... рк...

Столкнувшись с человеком, которого не должно здесь быть, время для Императрица полностью остановилось. Сцена перед ней казалась настолько сюрреалистичной, что она подумала, будто тронулась умом. Из-за этого девушка несколько раз моргнула.

Словно чтобы развеять все её ненужные сомнения, парень нежно протянул руку.

— С тобой всё хорошо...

Его левая рука, на которой не было мизинца, нежно коснулась её щеки. Шамию не могла двинуться с места, ведь боялась, что этот сон закончится. Девушка ничего не могла сделать, кроме как ощущать кончики его пальцев.

— Прости что так поздно. И прости, что позволил тебе взвалить всё на себя в одиночку. Но теперь всё будет хорошо. Я никому не позволю тебя обидеть.

Сказал ей Икта Солорк, а затем раскрыл свои объятия и крепко обнял её. Это тепло и сердцебиение мягко окутали её одиночество. Она прижала всё своё тело, чтобы почувствовать его бесконечную заботу и любовь. Девушка Шамию, которая дожила до этого момента, приняла его от всей души.

— Вместе с её волей, которая всё ещё живёт во мне, я клянусь защищать тебя от зла всего мира.

— Вражеское подкрепление? С запада?

Получив этот доклад, Джин задумался на несколько секунд, а затем открыл карту, как будто он о чём-то подумал. Миара широко раскрыла глаза от удивления, как будто она действовала от его имени.

— Это невозможно. Откуда пришло их подкрепление? Все горные тропы вокруг этой местности находятся под наблюдением нашего воздушного шара. Они не могли остаться незамеченными.

Откровенно заявил Джин, не понимая всей абсурдности ситуации. Однако беловолосый офицер, уставившийся на карту, вскоре нашел ответ.

— Болото...

— А?

— Как я не заметил? Тут ведь болото, а значит и дорога.

К западу от базы противника находилось болото, и даже Джин не знал, как там обстоят дела. В последней войне территория гор Великой Альфатры отошла Киоке, однако они не знали всех деталей местности. Оглядываясь назад, Джин вспомнил о людях, которые могли кое-что знать.

— Племя Шинарк...

Племя, веками жившее в горах Великой Альфатры. Если бы он знал, что через болото можно попасть в горы, то расспросил бы о всех деталях. Джин был уверен, что именно так сюда попало подкрепление противника. После того, как племя Шинарк спустилось с гор после волнений на Северных территориях, кто-то разузнал о подробностях местности.

Кто-то на вражеской базе обнаружил короткий путь, который был возможен только в этой уникальной ситуации. Джин Алкиникс понял, что для него это критический момент.

— Сообщите командиру фронта, что я буду лично командовать армией.

— Что!? Джин, но это...

— Миара!

Твёрдо намекнул беловолосый офицер, всё ещё не сводя глаз с карты. Увидев его напряженный профиль, Миара отдала честь и выбежала из палатки.

Мэттью, которому была поручена оборона восточной стороны, позже получил известие о его прибытии, нежели остальные.

— Икта!?

Пухлый парень повернулся, не веря словам своего подчиненного, и потер глаза, когда увидел фигуру перед собой. Он переживал, что ему это чудится из-за безвыходной ситуации, в которой он оказался. Но эта фигура никак не исчезала, сколько бы раз он ни протирал глаза. Позже у этой фигуры даже появилась старая добрая улыбка.

— Прости за опоздание, Мэттью, мой друг. Я малость проспал.

Ошарашенный Мэттью подошёл к нему и положил дрожащие руки ему на плечи. Его не убедили глаза, поэтому лишь ощутив Икту Солорка ладонью, он, наконец, поверил, что он настоящий.

Он крепко схватился за плечи, и Мэттью тут же опустил голову.

— Ты определённо не торопился... два года... ох и долго же ты спал...

— Да.

— Я боялся, что ты никогда не вернёшься... никогда не выйдешь из своего сна... я... я ведь правда...

С его глаз на землю упали капли. Мэттью наконец понял, как плотно его загнали в угол и насколько тяжелыми были последние два года. Икта осознал, в насколько безвыходном положении оказался его друг из-за его отсутствия.

— Даже такой как я, возьмёт ответственность. Поэтому в течение следующего месяца я

собираюсь не спать, чтобы наверстать упущенное.

— Слишком неискренняя компенсация! И всего один месяц!?

Мэттью закричал сквозь рыдания и дико потряс плечи Икты. Темноволосый парень с улыбкой принял всё это и тихо сказал.

— Давно мне так не возражали...

После того, как он перестал яростно трясти Икту за плечи, Мэттью продолжил опущено держать голову и рыдать. Икта подождал какое-то время, пока он соберется, и заговорил о битве.

— О западе можно особо не переживать. По пути сюда моё подразделение посеяло хаос, так что на пока их силы будут под контролем. Если не ошибаюсь, то это те сбежавшие моряки Киоки, верно? Измученные путешествием, их бросили в незнакомые горы, где они столкнулись с разъяренным Маршалом Игсемом. Учитывая большие потери, которые они понесли, вряд ли они бросят все силы в атаку.

Икта начал с хороших новостей, чтобы подбодрить своего друга. Затем он посмотрел в противоположную сторону.

— Основная проблема - это восток. Солдаты Киоки пытаются добраться до плато. Они хорошо экипированы, их боевой дух на высоте и... судя по тому, как обрушился утёс, они, должно быть, хорошо постарались.

Услышав это, Мэттью поднял голову. Его глаза были опухшими, но он уже приходил в себя. Возвращение Икты Солорка исцелило его душу лучше любого эликсира.

— Я почувствовал гулкую вибрацию у своих ног, а затем земля внезапно обвалилась. До сих пор не понимаю, что произошло. Взрывные пушки вообще способны на такое?

— Да, но тут скорее другое. Враг, вероятно, вырыл глубокую яму и укрепил пещеру деревянными балками. Затем они подал внутрь сжатый воздух, зажгли его и вуаля! Деревянные балки рухнули, и земля сверху просела в этом месте. Наверное, в этом заключалась их ловушка.

— Хочешь сказать, что они предсказали, что мы разместим здесь базу до начала боя!? Какие мы оптимисты!

Осознав, что он попался на уловку врага, Мэттью стиснул зубы. Икта же сильнее улыбнулся, когда снова увидел сильную сторону Мэттью - отказываться сдаваться.

— Мы проиграли этот раунд, но сможем наверстать всё в следующем. Мы способны на это. В-первых, цель обороны не изменилась. Да, плато рассыпалось, но мы всё ещё на возвышенности. Раз проблема атаки в клещи на какое-то время отпала, то мы сможем отбиться.

Он остановился на этом, затем внезапно повернулся к парню с нефритовыми глазами, наблюдающего позади.

— И да, Торвэй... подойди поближе.

— Ай! Больно...

Когда Торвэй подошел к нему, Икта ударил средним пальцем ему по лбу. Напряженный парень внезапно заплакал, и Икта наклонился ближе, чтобы схватить его за щеки обеими руками.

— Твоё лицо прям как у героя, и меня это чертовски бесит. По одному взгляду всё понятно. Взвалю на себя все проблемы, чтобы всё решить самому...

— Это...

Он тут же широко раскрыл глаза, когда Икта упомянул это. Отягощённый бременем нового поколения, Торвэй Ремион забыл обратиться за помощью к товарищам и потерял себя в своей одинокой войне. Слова Икты развязали узлы в его сердце, позволив Торвэю обрести прежнее "я", будучи не предводителем стрелком, а добрым и простодушным парнем.

— Раз ты это осознал, то поделитесь уже своими обязанностями. И запомни на оставшуюся жизнь... ты сражаешься не один!

Эти слова напомнили Торвэю прошлое. Тогда члены Рыцарского Ордена впервые встретились, и парень был подавлен тем, что не попал в солдата Киоки первым выстрелом. В то время, таким же образом его подбадривала красноволосая девушка.

Делать всё возможное для выполнения поставленной задачи и делать всё невозможное, обращаясь за помощью к товарищам. Потеряв двух столпов, парень забыл о главном принципе, которому безоговорочно следовали все члены Рыцарского Ордена. И теперь всё потихоньку начало возвращаться обратно.

— Ты сражаешься со всеми членами Рыцарского Ордена... это наша общая война.

Заявил Икта с бесстрашной улыбкой, а Торвэй внезапно почувствовал, что девушка с красными волосами всё ещё стоит рядом с ним.

Девушка с лицом Харо наблюдала за возрождением Ордена, после того как Икта вошёл к ней в палатку.

- Кажется, направление ветра меняется.

Неожиданное подкрепление вселило большие надежды имперским силам, находившимся на грани поражения. Печально известный Икта Солорк и почетный Маршал Сольвенарес Игсем. Этих двух необычных офицеров, присоединившихся к сражению, стало достаточно, чтобы дать войскам надежду переломить ситуацию.

- Мне нужно действовать поаккуратней рядом с этими двумя.

Отныне Патреншине нужно проявлять большую осторожность, прежде чем что-либо предпринимать. Когда она увидела, что к ней приближается корень всех проблем, девушка глубоко вздохнула и сказала.

— Икта!?

Она в точности повторила удивление Харо. Судя по тому, как она расширила глаза до дрожи в конечностях... она идеально отреагировала от имени Харо в такой ситуации. Икта улыбнулся имитируемому действию, и, казалось, ни о чём не подозревал.

— Ну привет, Харо. Я вернулся. Прости, что так долго отсутствовал.

В тот момент, когда парень ответил, девушка бросилась и схватила его за руки. Она продолжила сжимать его руки, как будто пыталась убедиться, что он настоящий.

— Верно! Два... года... целых два года прошло...

В тот момент, когда она упомянула прошедшее время, слезы потекли из уголков её глаз.

- Чего!?

Патреншина была немного озадачена. Если бы она захотела, то с лёгкостью могла притвориться. Имитировать эмоции было для неё так же легко, как дышать. Однако сейчас её слёзы были искренними. Они потекли ещё до того, как она выразила свой восторг от этого воссоединения.

- Вау~ Так Харо искренне рада, что этот парень вернулся.

Осознав это, Патреншина почувствовала большой интерес к парню перед ней, всё так же не

забывая вести себя, как Харо. Она внимательно наблюдала за этим человеком, которого только что встретила.

— Ну и морока. Я только и заставлю людей плакать, когда начинаю говорить.

— Я не против поплакать! В-ведь ты, наконец, вернулся, Икта!

Границы между искренним разговором и притворством начали стираться, и девушка почувствовала себя обезумевшей от этого развития событий. Патреншина почувствовала это впервые. Икта спросил её о повязках, которые он увидел под её униформой.

— Ты повредила плечо?

— Ой... это всего лишь царапина. Со мной всё хорошо. Самое главное, что Её Величество не пострадала.

— Надеюсь, тебя хорошо обработали. Не хочется, чтобы в рану попала зараза. Ты не торопись и хорошенько отдохни. Оставь остальное на меня.

— Рада слышать, что могу слегка расслабиться. Вот только сейчас на поле битвы много раненных и медики нуждаются в помощи как никогда! Что ещё более важно... спустя столько времени я наконец могу сражаться бок о бок с тобой!

Она изобразила безупречную улыбку Харо, а Икта кивнул с улыбкой.

— По крайней мере, оставь самое сложное подчиненным. У тебя травма плеча, поэтому не напрягай руку. Уж прости, но это приказ.

— Раз ты приказываешь, то мне придётся подчиниться. Хорошо, так и сделаю. Вот только я не буду сдерживаться, если тебя ранят. Уж поверь, ты у меня как миленький будешь лечиться, если до этого дойдёт.

Этот обычный разговор, посвященный их воссоединению, не был предметом обсуждения от начала до конца.

— Ладно, пойдёт в основную палатку.

Собрав всех членов Рыцарского Ордена, Икта и компания направились к месту проведения военного совета, где их ждали Маршал Игсем и Сазаруф. Шамию, видя, как он шатко идёт,

обеспокоенно спросила.

— Солорк, твоя нога...

— Как видишь, я немного хромаю, но с тростью могу вполне нормально ходить. По крайней мере не приходится подпрыгивать, как раньше.

Объяснил Икта, идя рядом с девушкой, а затем крепко схватил её за руку.

— Шамию, с этого момента постарайся оставаться рядом со мной, хорошо?

— А... эм... хорошо.

Шамию чувствовала себя неуверенно, когда впервые услышала, каким твёрдым тоном с ней разговаривает Икта. Его отношение к ней резко изменилось. Она это ясно почувствовала, так как он обнял её сразу после их воссоединения.

Не обращая внимания на бьющееся сердце, девушка вошла в палатку, где собрались все офицеры. Икта встал перед и смело заявил.

— Простите за ожидание. Сейчас мы начнём военный совет. Бригадный генерал Сазаруф, если не возражаете, то я бы хотел взять командование войсками на себя.

Когда Сазаруф услышал это, он поднял обе руки, как будто кто-то направил на него пистолет, и сказал с едва скрываемой улыбкой.

— Я только за. Любой, кто хочет, чтобы я продолжал командовать в такой момент, либо дурак, либо сам дьявол.

— Я рад, что вы ничуть не изменились.

Парень показал свою озорную улыбку, кивнул, а затем посмотрел вперед.

— Раз смена командования завершена, то давайте перейдём к делу. Сначала о том, что есть. Наши силы насчитывают 4000 солдат, развернутых на широком плато. На востоке от него силы Киоки и Священной Альдеранской армии, насчитывающие 3000 солдат. На западе 2000 сбежавших моряков Киоки и 10000 преданных Альдерамина, некоторые из которых вооружены. Очевидно говоря, мы в окружении, однако...

Офицеры, стоящие в строю, внимательно слушали, чтобы не пропустить ни единого слова блестящей речи Икты Солорка спустя два года.

— С уверенностью заявляю, что сбежавшие военнопленные и преданные не начнут серьёзной атаки. У старых винтовок ограниченная дальность действия, а их боевой дух недостаточно силен, чтобы выдержать прямое столкновение. Конечно, если мы сами нападём, то это уже другое дело, но пока они будут оставаться пассивными и будут держать оборону.

— Серьёзно!? У врага, конечно, тоже не всё гладко, но есть шанс, что они пойдут на нас атакой, ибо другого выбора у них нет.

Мэттью безоговорочно усомнился в предположении Икты. Темноволосый парень воспринял это как должное и добавил.

— Ты прав, Мэттью... если нет другого выбора. Однако надежда у них есть. Они знают, что их союзники находятся по ту сторону и не собираются их бросать. Западные силы врага также осведомлены, что у нас на руках есть туз в виде "Игсем", который заставит их сильнее усомниться атаковать.

— Не думаю, что ты ошибаешься насчёт их психологического состояния, но что, если армия Киоки с другой стороны отдаст им приказ действовать? Судя по тому, что нам известно о методах работы армии Киоки, обе стороны должны иметь какие-то средства связи.

Торвэй тоже высказал своё мнение. Видя, как за эти два года они воспитали в себе независимый характер, темноволосый парень радостно продолжил.

— Я того же мнения. Но даже если мы предположим, что всё так, я всё же убеждён, что враг на западе не будет безрассудно на нас нападать. Как никак там контр-адмирал Киоки Элулуфай Тенерексилла.

— Тот самый противник, который заставил нас пережить тяжёлое морское сражение при порте Нимонг? В моих глазах, она довольно сильный человек, поэтому, почему тебе кажется, что она поступит иначе?

— Само собой, она непростой враг. Именно поэтому Киока хочет вернуть её благополучно назад. Спасение Элулуфай Тенерексиллы должно быть одной из стратегических целей Киоки.

Икта смело проанализировал врага. Сазаруф, ворча, скрестил руки.

— Судя по последнему обмену плененными, очевидно, как сильно Киока хочет вернуть её обратно. Лично я не хочу её отпускать. Во-первых, она большая угроза, как адмирал, а во-вторых, я держу на неё личную обиду. В любом случае, на этот раз её присутствие - важный фактор в планах Киоки.

— Понятно. Поскольку Киока хочет спасти контр-адмирала Элулуфай, то они не могут позволить ей рисковать в этой ситуации.

— Но она всё ещё может действовать независимо, поэтому не стоит сбрасывать её со счетов.

— Подождите, а вы не забыли важный фактор? Императрица здесь.

Сказал Сазаруф. Его позиция с допрашиваемого человека изменилась на того, кто выискивал какие-либо ошибки, и от этого он стал ещё более энергичным.

— И не только это. Её Величество - главный фактор в решении войны между тремя сторонами. Какой бы превосходной ни была эта контр-адмирал, нельзя на одну чашу весов ставить спасение высокопоставленного офицера с Её Величеством. Учитывая это, не было бы странным, если бы Киока приказала тем парням на западе начать атаку!?

Чтобы ответить на его вопрос, Икта потратил несколько секунд на то, чтобы понять сказанное.

— Бригадный генерал, как думаете, какой победы добивается Киока?

— Ты ещё спрашиваешь!?! Очевидно же, что сокрушить наши силы и завоевать Империю или что-то в этом роде.

— Правильно, и неважно какими методами они этого добьются. Цель Киоки - захватить Империю. Имея это в виду, является ли захват Шамию лучшим вариантом?

Сазаруфу никогда не приходило в голову такое возражение, и он выглядел озадаченным. Все офицеры посмотрели на девушку.

— Киока тоже понимает, что она управляет нацией своей очаровательной личностью и лидерством. Это включает в себя едва ли поддержание закона и порядка. Это отличается от времён, когда Игсем служил прочным фундаментом. Если мы потеряем Шамию, Империя погрузится в необратимый хаос.

Императрица тихо кивнула. Будучи монархом, она понимала это лучше остальных.

— Само собой Киока не хочет, чтобы это случилось. Если Империя разделится, территории претерпят увядание из-за плохого управления, уменьшая всякие выгоды от завоевания. Им придётся пересмотреть свою внешнюю политику, и они застрянут в долгой войне против множества отдельных государств. Мы часто забываем, когда участвуем в сражениях... Для всех наций есть нечто большее, чем победа в войне. Я более чем уверен, что Киока не намеревается вредить Шамию. Я бы даже сказал, что они даже и не думаю о её похищении. Ибо в противном случае власть над Империей резко ослабнет.

— И что теперь тогда? Противник откажется атаковать?

Спросил Мэттью с намеком на надежду. Икта закрыл глаза и покачал головой.

— Всё не так просто. Учитывая всё вышесказанное, есть лишь один единственный вариант, при котором такое стечение обстоятельств будет возможно.

— Мы будем непрерывно сражаться в течение следующих нескольких дней и предложим переговоры, когда силы и разочарование врага достигнут пика.

В базовом лагере на востоке Киокские офицеры также проводили военный совет. Офицеры штаба выслушивали план Джина.

— Нашими требованиями будет безопасная экстрадиция контр-адмирала Тенерексиллы, всех членов 4-го флота и преданных. Взамен мы обещаем не преследовать их. Имперские силы будут вынуждены уступить, даже если мы предъявим дополнительные требования.

Беловолосый офицер остановился здесь и задумался, положив руку на подбородок.

— Хмм*, а что касается специфики этого дополнительного требования... тот элитный снайперский батальон, задержавший наше преследование... Почему бы нам не “пригласить” их всех в Киоку? Если к нам присоединятся такие невидимые стрелки, то армия Киоки станет ещё сильнее. Может в начале они и не будут сотрудничать, но их отношение к нам улучшится, когда они поймут положительные стороны нашей нации.

Джин небрежно выдвинул высокомерное и смелое требование. Если противник обладает выдающимися талантами, его следует завербовать. Он был более гибким и твердым в этом отношении, чему он научился у усыновившего его премьер-министра.

— Ну да ладно, не будем сейчас о наилучшем исходе. Сейчас надо подумать о том, как мы будем атаковать врага в следующие несколько дней. Это напрямую повлияет на условия наших переговоров. Чем отчаяннее будет враг, тем более суровые условия мы выставим.

Офицеры ахнули, когда поняли, что беловолосый офицер намеревается потребовать откуп у Императрицы через несколько дней.

— Поэтому я буду непосредственно командовать сражением. К тому же в бой вступила неизвестная сила, поэтому у противника появилась возможность для контратаки. Как бы там ни было, мы должны подавить любое сопротивление...

— Чтобы заполучить преимущество за столом переговоров, противник будет агрессивно атаковать и толкать нас к пропасти. Не теряйте бдительности в ближайшие несколько дней. Вот почему мы не сможем дать хороший отпор, если отвлечём слишком много наших людей для подавления западного фронта.

Заклучил Икта. Сведение к минимуму потерь рабочей силы было похоже на балансировку войск на острие ножа: один неверный шаг и оборонительное сражение было бы бесполезным.

— Добавлю, что мы проиграем, если будем бездействовать. Если мы хотим переломить ситуацию, то нам нужно нанести мощный удар по атакующему врагу.

— И что мы можем сделать?

— Вот почему я здесь, мой дорогой друг, Мэттью.

Икта смело ответил улыбкой. Его уверенность была заразной, и глаза других офицеров наполнились жизнью. Патреншина наблюдала за ним издали и почувствовала угрозу.

- Этот парень опасен.

Ей пришлось признать, что прибытие Икты Солорка подняло их боевой дух сильнее, чем ожидалось. Кроме того, он значительно поднял тактический стандарт имперского лагеря, сделав их силы полностью отличными от вчерашнего дня.

- Я должна сообщить о планах битвы Бессонному. По-хорошему бы обеспечить сохранность этой связи, но...

С изменением ситуации её деятельность стала более важной. В битве между двумя равными сторонами информация от шпионов может стать ключом к победе. Однако Патреншина всегда передавала информацию точно.

- Я уверена, он догадывается, что среди людей где-то записался шпион. Меня раскроют, если я буду действовать безрассудно.

Она должна избегать необдуманных действий. Воспоминания Харо заставили её осознать, насколько непредсказуемым может быть темноволосый парень, поэтому всего одна ошибка, и она будет разоблачена.

- Я не хочу терять голову от этих двойных лезвий. Я должна быть предельно осторожна, даже если мне придётся пойти обходными путями.

Икта был не единственным, кого она опасалась. Она не сомневалась, что остальные ослабят

бдительность, но с Сольвенаресем Игсемом это было невозможно. Всё будет кончено, если она вызовет у него хоть малейшие подозрения.

- Наконец-то мы начинаем нашу шпионскую битву. Фуфufуфу!

По окончании военного совета Икта сказал своим товарищам: “дайте мне время”, и пошёл с Императрицей в её личный шатер. Она была в панике, но девушка всё ещё притворялась спокойной, когда проводила его в свои покои. Что касается Икты, то он не обратил внимания на её беспокойство и зашёл внутрь.

— Фух... дай-ка немного присяду. Даже с тростью стоять так долго больно.

Сказав это, парень сел на край кровати Императрицы. Для Шамию его высокомерное отношение было достаточно ностальгическим, чтобы довести её до слез.

— Я хочу сказать тебе кое-что важное на ушко. Можешь подойти поближе?

Икта помахал девушке, оставаясь на месте. Шамию немного задумалась, а потом потихоньку начала садиться рядом. Недожавшись её медленного темпа, парень покачал головой и потянулся к ней.

— Чего так долго!? Ну же, иди сюда.

Икта осторожно схватил стройное тело девушки, усадив её у себя на коленях.

— Да, вот так в самый раз.

— Эмм...

Поняв, что её обнимают сзади, сердце девушки заколотилось. Она чувствовала тепло парня через свою одежду, и сладкое онемение охватило всё её тело, из-за чего ей было трудно думать. Вся её сдержанность исчезла, и её жажда к прикосновению продолжала расти.

— Солорк...

— Послушай меня, Шамию. Среди нас предатель.

Его слова были подобны ведру с холодной водой, которую вылили на головокружительную голову девушки. Вся её страсть резко угасла, но людям, как правило, трудно внезапно сменить

настроение. Шамию не могла подавить всех эмоций и её зрение затуманилось.

— Шпион, как минимум, старший офицер. Ты, наверное, тоже это понимаешь. В противном случае мы бы не оказались в таком затруднительном положении.

— Я-я-я подумала об этом, н-н-но...

— Понимаю, что поиск виновного в таких условиях вызовет ненужное сомнение у людей, да и вообще может развалить всю группу. Так что я планирую рассказать об этом только тем людям, которых совершенно не подозреваю. Никому об этом не говори.

— Я-я-я-я-я поняла. Н-но, люди, которых мы совершенно не подозреваем... это ведь все члены Рыцарского Ордена?

Заикаясь, спросила девушка. Она выразила своё желание в форме вопроса, надеясь, что все члены Рыцарского Ордена будет вне всяких подозрений.

Икта на мгновение окаменел, затем неловко улыбнулся.

— Конечно. Думаешь, Мэттью, Торвэй или Харо будут передавать информацию врагу? Шамию, ну ты и параноик.

— Я... н-нет! Я просто убедилась, что ты считаешь также!

— Вот и хорошо.

Их разговор закончился, и Икта крепче обнял девушку. Их тела, прижатые друг к другу, заставили Шамию слегка вскрикнуть.

— Е-ещё остались вещи, которые нам нужно обсудить в секрете?

— Нет, ничего больше.

— Т-тогда! Какой смысл оставаться в такой...

— Нет тут никакого смысла. Я просто хочу крепко обнять тебя, вот и всё.

— ~~~~~!

Шамию молча боролась с последующей атакой молодого человека. Она была беззащитна перед

явным проявлением доброй воли по отношению к ней.

С любовью наблюдая за каждой её реакцией, темноволосый парень нежно прижался к щекам девушки в своих руках и задумался.

- Ятори, так вот что ты хотела излить на этого ребёнка.

Два года назад он не мог этого сделать. Тогда он не мог заботиться о девочке, не прибегая к сарказму или противоречиям. В конце концов, он пришёл к этому лишь после того, как принял "её сердце".

- Так вот что значит родительская любовь?

Таковы были чувства Икты, которые он вполне естественно принял. Что бы ни случилось в будущем, он примет эту девочку. Это было желанием Икты и Ятори, делившие это в последний момент, и которые позже стали одним целым. И вот так, не осталось ничего, что могло бы помешать его цели. Его саркастический формальный тон и призывы к принцессе держаться на расстоянии... всё это потеряло смысл, когда он решил безоговорочно полюбить Шамию.

— Давай посидим так ещё немного.

Тихо сказал Икта, нежно поглаживая волосы девушки. Его пальцы касались её красных ушей и дразнили её горячие мочки. Его резкое поведение, не имевшее за собой более глубокого смысла, заставило сознание Шамию, которое, итак, находилось на пределе, поплыть.

- Она больше не может этого выносить.

Её тоска, которую она подавляла всё это время, полилась через край, и девушка впала в безумие. То, что она хотела сделать с ним, и то, что хотела, чтобы сделал он, мелькнуло в её голове и по всему телу вспыхнул жар.

Два года... последние два года она разговаривала с Иктой, который совершенно никак не реагировал. Иссохшее сердце Шамию жаждало получить что-нибудь взамен. Тогда ей было достаточно чего угодно, но сейчас она хотела, чтобы он прикоснулся к её телу и сердцу. Ради этого она была готова отдать всё что угодно, даже если она сразу погибнет после этого.

— Со... лорк...

Она не могла поверить, что этот похотливый голос принадлежал ей. Темные, мрачные и страстные эмоции зародились глубоко в её сердце, и она боялась об прямо сказать. Знал ли он, насколько это запутанно и страшно, когда чувства восхищения, обожания и одержимости сплетаются воедино и начинают отдавать палящим жаром? Не, он не знает... Если бы он знал, то не держал бы её так нежно.

Назвать это увлечением было бы кощунством.

Сказать, что это была любовь... да нет, скорее преступление, за которое стоит четвертовать.

— Ах...

В тот момент, когда она подумала об этом, дикая сдержанность девушки пришла в движение, словно работающие шестерёнки. Она сжала рукоять своей сабли настолько, пока её кости не начали трещать. Ощущая холод твёрдой стали, она подавляла возбуждение, возникшее у неё сердце. Затем она вспомнила о своих грехах. О грехах, приведшие к смерти той девушки... о грехах, забравшие этого парня у неё... о грехах, забравшие её у него.

Было неясно, насколько чётко он понимал её чувства. Прямо во время этих раздумий Икта нежно оборвал ход её мыслей своими объятиями.

— Увы, но у нас не так много времени на отдых. Лишь маленькие перерывы, подобные этому.

— Ах~! Ха~! Ах~!

Шамию всё ещё нужно было некоторое время, чтобы собраться с мыслями, которые были на грани разрушения... Однако она бы его поняла, даже если бы молчала. Она сознательно надеялась, что он пойдёт по этому сценарию. В то же время Шамию сама не могла заставить себя покинуть его объятия... не зная, что делать, девушка предпочла заговорить, чтобы избежать неловкой ситуации.

— Тон, с которым ты со мной разговариваешь, теперь другой...

— Разве!? А я и не заметил.

— Он другой. В прошлом... ты лишь усложнял мне жизнь.

— Может и так. Кстати, об изменениях, ты ведь тоже изменилась. Я всего на чуть-чуть отвёл от тебя глаза, а ты уже разыграла вон какого тирана. Знаешь ли, отмыть такой образ будет крайне сложно.

Поскольку они заговорили, то девушке стало легче себя сдерживать, сосредоточившись на их беседе. Изо всех сил стараясь не обращать внимания на тепло за спиной, девушка продолжила.

— Это не образ, я в действительности тиран. Я много чего сделала, чтобы удерживать трон... ты, должно быть, уже об этом знаешь.

— Всё что я знаю, так это то, что ты работала усерднее остальных... вот и всё.

Сказал Икта не колеблясь. Поскольку парень, засевший у неё в голове, относился к ней так нежно, Шамию даже не заметила, как естественно облокотилась на него. Будут проблемы, если они останутся наедине... Когда она это осознала и её дыхание стало прерывистым, Икта посмотрел на вход в палатку.

— Ладно, пойдём. Мэттью рассердится, если мы задержимся.

— Эмм, хорошо...

— Повысить боевых дух войск - это первостепенная задача. Пойдёшь со мной, Шамию? Если мы придёт вместе, то это сильнее всех воодушевит.

Шамию осторожно схватила левую руку Икты, которую он протянул. Она почти потеряла рассудок, когда их руки соприкоснулись, но ей как-то удалось унять свои желания.

— Фух...

Шамию терпела до самого конца, и, наконец, слёзы навернулись у неё на глазах. Она была рада, что смогла сдержаться.

Могла ли она вообще просить о нечто большем? Он мог стоять, ходить, узнавать её и мог говорить с ней... для неё это было абсолютным чудом.

— Почему бы нам просто не захватить Элулуфай Тенерексиллу?

Встретившись с Мэттью снаружи у западной стороны базы, все начали обсуждать планы на будущее. Пухлый парень вернулся к своему обычному язвительному тону.

— Поскольку Киока очень ценит этого офицера, то если мы проявим инициативу, то первыми схватим её. Враг на западе - сплошные любители и моряки, не разбирающиеся в сухопутных сражениях. С ними расправится гораздо проще, чем с теми, что на востоке.

— Какая агрессивная идея. Представь, что ты контр-адмирал Тенерексилла, которую хотят схватить. Что ты будешь делать на её месте?

Спросил Икта, а Мэттью, скрестив руки, немного подумал.

— Убегу, не заботясь о репутации. В любом случае пока буду убегать, мои союзники ударят врага в спину.

— Именно так. Войска на западе не представляют угрозы в бою, но будет неприятно, если они разбегутся в панике. Учитывая этот момент, мы находимся на очень тонком льду.

Парень погладил Кусу по голове, который высунулся из сумки, а затем повернулся на восток.

— Вражеский командир одолел тебя и Торвэя, так что наш противник очень силён. Вообще-то, мне кажется, что я даже увижу знакомые лица. Хотя не буду забегать наперёд.

— Мне тоже интересно, что это за человек. Если твой прогноз верен, то наша встреча с ним через несколько дней неизбежна.

— Поэтому давай заставим его физиономию скривиться. Каким бы страшным он ни был, мне будет достаточно увидеть его хмурое лицо.

Пошутил Икта с бесстрашной улыбкой. Его манера поведения, которая была такой же, как и два года назад, успокаивала Мэттью. Затем он ответил.

— Хочешь, чтобы наши силы оставались в обороне, а после жестоко контратаковать врага, когда он провалит наступление?

— В этом вся суть. Однако нашего противника не одолеть грубой силой. Мы не можем позволить себе ошибиться в обороне.

Икта прищурился, начиная тактический бой против вражеского командира, которого он ещё не видел.

— Держа это в голове, нам нужно остерегаться некоторых промежутков. А именно период между сегодняшними сумерками и завтрашним рассветом.

Его прогноз оказался верным. Когда солнце село, и тьма окутала местность, Киока начала свою ночную атаку.

— Ночной налёт! Всем подразделениям быть в полной боевой готовности!

Имперские солдаты, дежурившие на восточном утесе, одновременно доложили о ситуации. В темноте показалось множество красных огней, отличных от прожекторов духов света. Сразу

после этого сверху посыпалось большое количество стрел.

— Огонь! Огненные стрелы! Потушите их!

Солдаты начали затапывать огонь на стрелах, как это было заранее согласовано начальством. Торвэй наблюдал за ними с высокого места и тихо сказал.

— Ночной набег с огненными стрелами... Всё как ты и сказал, Ик-кун.

— Эта база подходит для оборонительного сражения, но одно из её слабых мест - отсутствие источника воды, поэтому мы не сможем потушить бушующий пожар. Противник непременно будет атаковать огнём. К тому же им легко выпускать огненные стрелы со склона.

Икта стоял рядом с ним со своей тростью, затем перевёл взгляд на несколько точек на базе.

— Поэтому я принял контрмеры. Большую часть боеприпасов мы переместили на запад и разделили их на части. Так что, если одну стопку удастся поджечь, она не разгорится слишком сильно.

Убедившись, что его подготовка сработала должным образом, темноволосый парень внезапно посмотрел в ночное небо.

— И само собой, противник будет атаковать не только снизу, но и сверху.

Сразу после этого сверху упало несколько объектов, которые не были огненными стрелами. Со звуком разбивающегося фарфора, место, куда упал объект, загорелось. Лицо Торвэя застыло, когда он увидел разгоревшийся огонь на некотором расстоянии.

— Бомбардировка!?

— Над нами воздушная группа. Все те, кто ответственны за тушение огня, не пропустите ни одной зоны! Торвэй...

— Да! С крупнокалиберной воздушной винтовкой мы займёмся воздухом!

Стрелки с крупнокалиберной воздушной винтовкой, дислоцированные в разных местах, подняли стволы по команде. Сжатый воздух был быстро заряжен, но после не последовало никаких звуков выстрелом. Парень с нефритовыми глазами быстро понял причину.

— Тц! Мы не можем увидеть воздушные шары. Должно быть они покрасили оболочку шара и корзину в тёмные цвета, чтобы слиться с ночным небом.

— Это в пределах ожиданий. Батальон освещения, осветить небо!

Солдаты из отрядов освещения одновременно направили прожектора своих духов света в небо. Большая часть света была поглощена темнотой, но несколько лучшей достигли цели в небе.

— Вижу! Вон там!

Солдаты прицелились в освещённую цель и спустили спусковой крючок. Выстрел больше походил на грохот от ветряных пушек, нежели винтовки... Но даже так взрыва воздушного шара не последовало.

— Воздушные шары находятся достаточно высоко, чтобы их так просто не сбили. Даже с твоими навыками подстрелить эту штуку в небе под несколькими лучами света будет делом удачи.

— Тц!

Обеспокоенный Торвэй хотел уже присоединиться к снайперам, но Икта схватил его за плечо и остановил.

— Не торопись, всё нормально. Если они будут держаться высоко из-за страха быть сбитыми, то точность их бомбардировок резко упадёт. Даже без попаданий, само существование крупнокалиберной воздушной винтовки будет держать их под контролем.

Он заверил Торвэя, что его снайперы выполнили свою задачу, хотя и не сбили цель. Утешив друга, Икта снова посмотрел в темноту вниз по склону.

— Что ещё более важно, две эти атаки - лишь отвлекающий манёвр. Главное представление только начинается. Всем подразделениям быть наготове.

Ловушка, сработавшая днем благодаря сжатому воздуху, разрушила часть плато, и на востоке образовалось множество крутых склонов. В эти труднодоступные места отправили солдат, однако они сомневались в своём назначении здесь.

— Смотрите, как огонь распространился по нашей базе. Неужели мы не можем помочь?

Солдат больше не мог дожидаться врага и оглянулся назад. Женщина-солдат, назначенная на ту же миссию, громко закричала на него.

— Идиот, не ослабляй бдительности! Командир полка неоднократно предупредил нас, чтобы мы внимательно следили за нашим фронтом!

— Всё так, но тут ведь ничего не произойдёт. Здесь крутой обрыв и в страже нет необходимости...

Этот солдат не видел никакого смысла в том, чтобы охранять это место, и в недоумении посмотрел вниз с обрыва. Ничего не произойдёт... думал он, однако в следующее мгновение перед его носом внезапно что-то упало.

— А?

— Не стой столбом, берегись!

Женщина-солдат почувствовала неладное, схватила своего товарища за воротник и отбежала от края обрыва. Через несколько секунд после того, как она приняла это решение, несколько таинственных штук взорвались близ обрыва на востоке плато.

— Этот взрыв, неужели...

Онемевший от звука взрыва, Торвэй вспомнил морское сражение и его волосы встали дыбом. Икта тоже почувствовал мощь взрывов, но не растерялся и покачал головой.

— Это не взрывные пушки... это кое-что другое.

Взрывная волна подняла в воздух столп пыли и ранила нескольких солдат. Темноволосый парень сразу опознал оружие при виде этой сцены.

— Оружие, специализирующееся для атак возвышенности, также известное как “взрывающиеся шары”. Похоже, кое-кто достал ещё одну опасную игрушку из “коробки”.

— Фуху*, какой отличный шанс.

С сигналом в виде взрыва, солдаты Киоки, собравшиеся у подножия склона, начали подниматься. Беловолосый офицер, наблюдавший за атакой вместе с Анараем, смело приподнял уголки рта.

— Как решительно ты действуешь. Конечно, это отличный момент для использования взрывающихся шаров, но я не ожидал, что ты будешь использовать все имеющиеся у тебя под рукой карты.

— Ну, использовать это оружие время от времени было бы глупо. Однако поскольку это первый раз, когда противник сталкивается с новым оружием, то сейчас самое время пойти ва-банк, когда они имеют наибольший потенциал.

Новое оружие всегда было неоднозначным, ведь с каждым использованием на поле боя теряло свою ценность. Джин понимал это лучше остальных, и спроектировал план так, чтобы максимизировать эффект использования этого нового оружия.

— Против врага, обосновавшегося на возвышенности, есть три основные тактики. Отправить войска в атаку, выманить противника, либо истощить запасы врага. На этот раз я прибегнул к первой тактике. Наша атака должна была уничтожить группу, находящуюся у края утёса. Проще говоря, они уже потеряли людей, пытаюсь остановить нас от подъёма по склону.

Заявил Джин, глядя на врага на возвышенности. Взрывающиеся шары, которые он использовал на этот раз, были весьма смертоносными. Внутри этих штук находились железные осколки, которые при взрыве наносили ещё больший ущерб. Поскольку взрывные шары взорвались довольно близко к противнику, они должно быть понесли тяжёлые потери.

— Я не собираюсь захватывать их базу этой атакой. После того, как мы посеём хаос в их лагере, мы вовремя отступим по склону. Это станет для них тяжёлым ударом. Достаточно тяжёлым, чтобы сломить их боевой дух.

Объяснял Джин, представляя себе сцену, в которой его люди ступают на само плато. Однако, видя, как несколько его солдат скатились по склону, его серебряные глаза расширились от удивления.

— А!?

— Судя по всему, твой план не пройдёт так гладко.

По ту сторону возвышенности, которую не видел Джин. Солдаты Киоки начавшие вторжение на плато в соответствии с планом, обнаружили перед собой безмолвный труп своего товарища. Позже они увидели серебряную вспышку лезвий и отрубленные конечности, летящие в стороны.

— Чего...

— Эй...

— Уахаахагаа!

Некоторые неподвижно застыли на месте от страха, другие потеряли контроль над мочевым пузырем, оставшиеся безрассудно бросились вперёд навстречу страху. Как бы там ни было, красноволосый демон-мечник убил всех врагов, которые встали у него на пути.

— Ха!

Сольвенарес Игсем, без сомнения, был самым сильным человеком в ближнем бою. Его должность Маршала не позволяла ему находиться на линии фронта, однако мощь его клинков нисколько не притупилась.

Его техника парных мечей была такой же, как и у той девушки, однако его стиль производил совсем другое впечатление. Мечи Яторишино Игсем завораживали, когда как мечи Сольвенареса вселяли отчаяние во врагов, убеждая их, что они умрут беспомощно.

Смертельные агонии эхом разносились в тёмных горах. Пока люди Киоки продолжали вторгаться на территорию, охраняемую парными клинками, агония продолжалась.

— Само собой, командир войск на возвышенности не даст прорваться врагу.

Икта наблюдал, как его люди дают отпор вторгшимся солдатам Киоки. В тоже время рассказывал об этом Императрице, стоявшей рядом. Хотя по большей части он просто разговаривал сам с собой.

— Поскольку наша оборона развернула большую часть войска для защиты склона, то их цель – уничтожить эту оборону. Взрывающиеся шары отличное для этого оружие, да и время для его использования было подобрано отлично. Их атака прошла бы успешно, если бы я не знал о деталях этого оружия.

У Шамию перехватило дыхание. В последний раз она была свидетельницей его сражений два года назад во время гражданской войны.

— На местности без скал сложно использовать взрывающиеся шары, так как солдаты могут увидеть их на открытой территории. Однако с обрушением утёса, появилось кучу мест, за которыми можно использовать это оружие, а потому нам просто оставалось разместить поблизости людей, чтобы пресечь их атаку. И, само собой, отправить нужно тех, кто специализируется на ближнем бою.

Помимо почетного Маршала Игсема, туда отправили Мэттью и его людей. С предсказанием Икты Солорка в качестве их поддержки они могли сражаться в полную силу, что значительно усложнило шансы взятия этой базы.

— Я пригласил тебя, чтобы ты это увидел, но не рекомендую оставаться надолго. Ты ведь должен понимать, что это зона смерти.

— Хах! Хах! Хах!

— Генерал, плохие вести. Там находится Игсем...

— Стоило нам захотеть вторгнуться, как эти два клинка преградили нам путь!

Ощущение той ужасной битвы всё ещё кипело в нём. Киокский солдат, который выжил по чистой случайности, быстро доложил о том, что видел своими глазами. Джин слушал с серьёзным лицом, а его адъютант, чья родословная была с дальнего востока с Японики, бурно отреагировала.

— Невозможно! Яторишино Игсем ведь погибла в гражданской войне два года назад.

Сказала Миара с дрожащими губами. В прошлом новость о смерти красноволосой девушки, убившей её брата Нирву Гина, сильно её шокировала. Даже сейчас Миара всё ещё не могла контролировать эмоций и испытывала сложные чувства к имени Игсем.

— Ни только не удивились от взрывающихся шаров, но и без промедления контратаковали?

Джин, который обычно обращал внимание на её чувства, на сей раз полностью сосредоточил внимание на другом. Он нахмурился и покачал головой.

— Клинки Игсем - это та ещё угроза, но дело сейчас не в них. Миара, это ещё не всё. Сегодня должен был быть дебют взрывающихся шаров, и я презентовал их наилучшим образом. План провалился, даже несмотря на это. По моему опыту, есть только один противник, который может вызывать такую бессмыслицу.

Джин Алкиникс повернулся и громко заявил. Его глаза были полны враждебности, когда он впился взглядом в темноту.

— Я тебя не вижу, но знаю, что ты здесь! Икта Солорк!

— Всем спасибо за работу.

Дух огня, идущий шатаясь по земле, направлялся к углу базы, где находился склад. Икта поднял его сзади, и дух немедленно извергнул пламя из своего отверстия. Прежде, чем его сопротивление нанесло какой-либо вред, парень быстро бросил его о каменный забор.

— Использовать огненные стрелы в качестве отвлекающего маневра, а затем отправить людей под прикрытием для атаки с взрывающимися шарами... и пока всё это происходит, в тайне подкинуть нам духов огня... Неплохо придумано. Одно идёт прямо за другим.

Сказал Икта, пока на него впечатлено и ошеломлённо смотрела Шамию. Девушка рядом с ним не могла перестать смотреть на его профиль.

— В отличие от имперских сил, в которых глубоко закрепились устои Альдеранской церкви, Киока может использовать духов как угодно. На самом деле, если позволить свободно блуждать такому маленькому противнику, то это может привести к серьёзным последствиям. Но поскольку им ещё надо добраться до складов, чтобы поджечь их, то мы можем их просто перехватить, прежде чем они доберутся до цели.

Чтобы предотвратить эту угрозу, Икта настоятельно приказал войскам обращать внимание на духов, блуждающих самостоятельно. При проверке, если они не подтвердят свою принадлежность к какому-либо подразделению, то это определённо подтолкнёт на мысль о вражеских духах, которых стоит схватить. В отличие от людей, заключённые-духи не нуждались в пище, и их можно было использовать в качестве разменной монеты.

— Кстати говоря... это раздражает. Какой детский, безупречный, аморальный и мерзкий тип. В голову приходит лишь один человек, подходящий под описание.

Со вздохом сказал Икта и почесал затылок. Ещё до прибытия, он догадывался об этом. Несмотря на то, что он не верил в судьбу, Икте пришлось признать, что вражескому командиру и ему суждено было стать соперниками.

— Это последний твой трюк на сегодня, мерзкий беловолосый икмен... Однако не думай, что на этом мы закончим. Ты ещё заплатишься за то, что обижал моих товарищей.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977841>